

Нанайские сказки

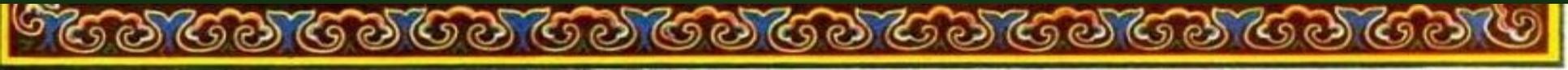
Геннадия Павлишина

Ученица 7 класса

Вагина Екатерина

Руководитель:

Алеева Римма Леонидовна

Охотники остались без оружия и еды. Долго бродили по тайге, пока не упали обессиленные от голода. Собрались уже умирать, но вздумали помолиться тигру.

Встали на колени и громко сказали: «Отец! Неужели ты не видишь, что мы умираем от голода?» Тотчас затрещали сучья, и показался тигр с косулей в зубах. Он бросил ее к ногам страдальцев и убежал в лес. Не хотели они есть мясо косули, задавленной тигром, но он прокричал из лесу человеческим голосом: «Ешьте скорее, не то умрете!».

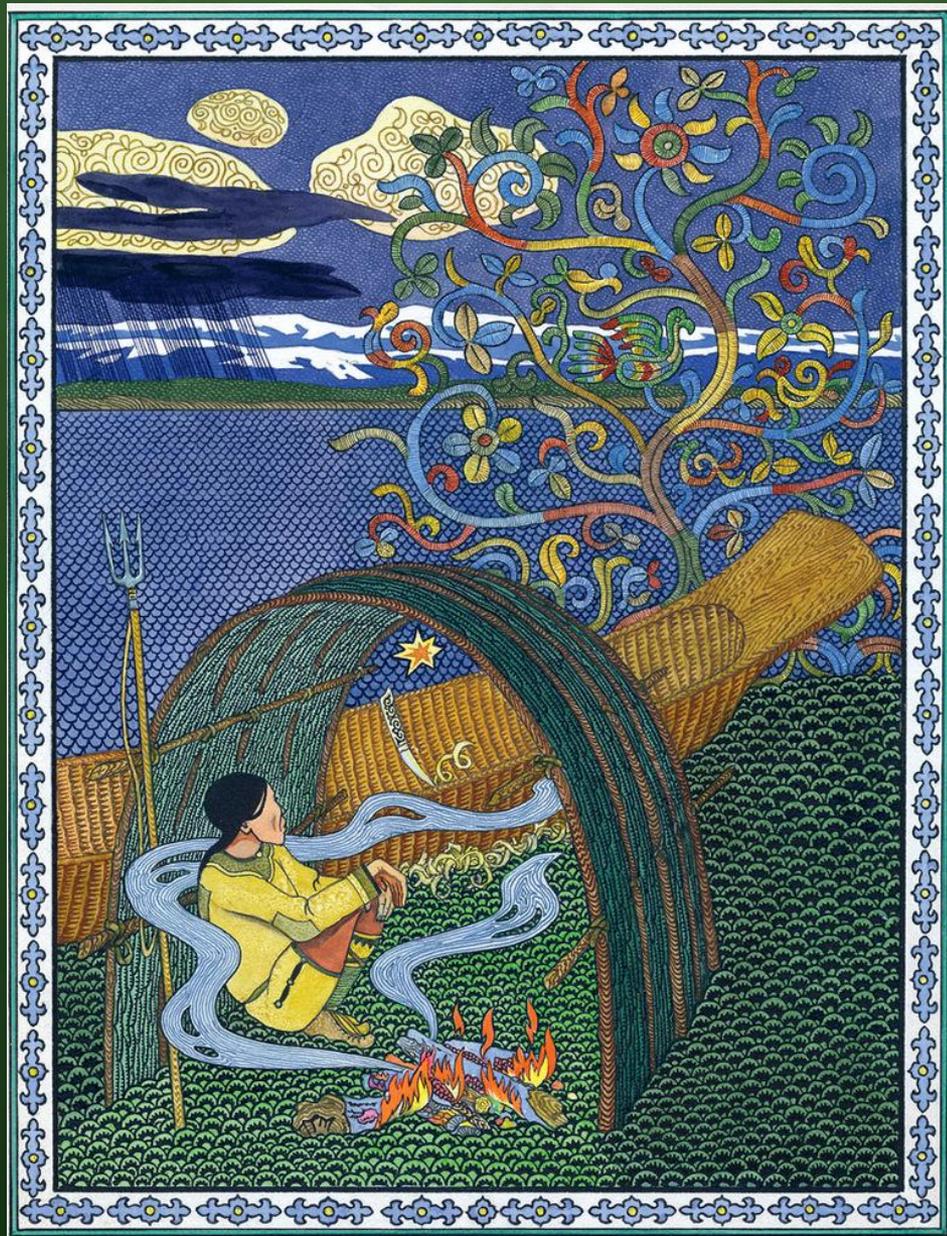
Когда охотники возвращались домой и хотели принести искупительную жертву, старейшему из рода Актенка во сне явился старик и сказал: «Греха никакого не было, он

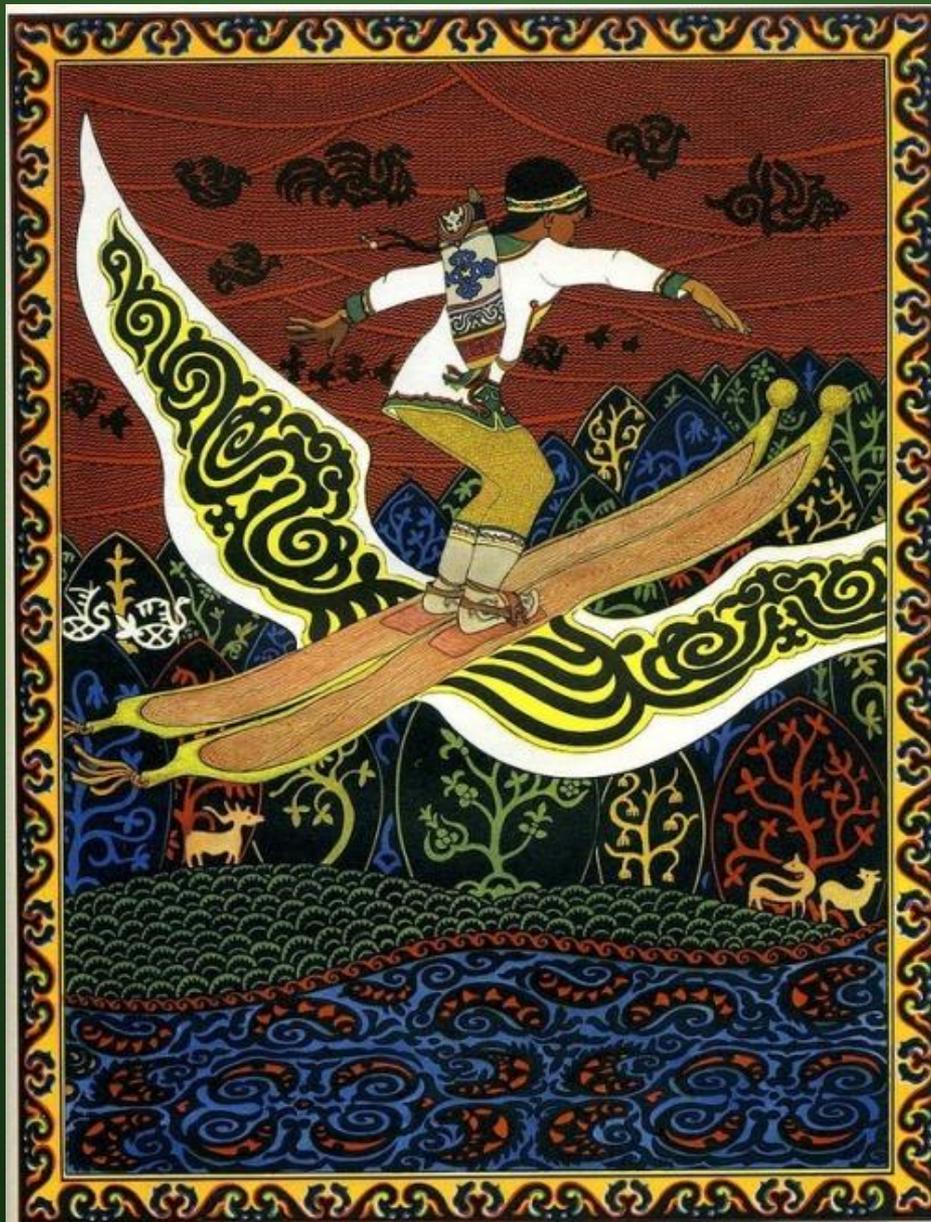
не сердится».

Был один человек. Он всю жизнь ходил по тайге. Однажды вечером он пришел в свой балаган и лег спать. Ночью снится ему, что один человек говорит ему: «Спаси нас, пожалуйста, мы никак не можем убить кабана. Этот кабан убил многих наших людей, он нас все время беспокоит». Вот какой сон ему приснился. Потом он утром рано встал, оделся, вышел из балагана и пошел в сторону. Там увидел следы тигра. Остановился там и думает: «Видно, сегодня мне об этом снилось». Подумал так, взял свое копье и пошел по следу тигра. Он долго шел. Дошел до одной горы. Гора была очень высокая. У подножия горы увидел мертвых тигров. Там было десять мертвых тигров. Потом он посмотрел вверх на гору. На горе стоял кабан. Увидев кабана, он понял, что тигров убивает этот кабан. Кабан, увидев человека, кинулся на него. Человек быстро заколол его. В это время один тигр пришел, вспрыгнул на спину кабана и начал его кусать. Человек и тигр разделили между собой мясо кабана. Этот человек получил счастье оттого, что убил кабана — противника тигра. Человек после этого стал таким сильным, что больше ничего не боялся.

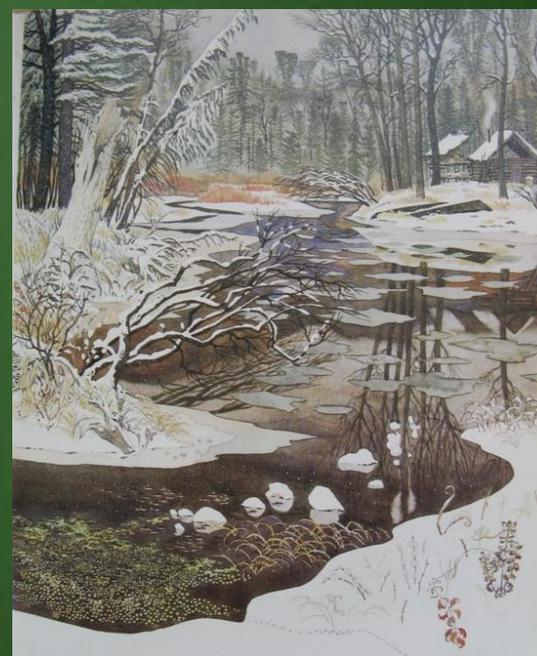
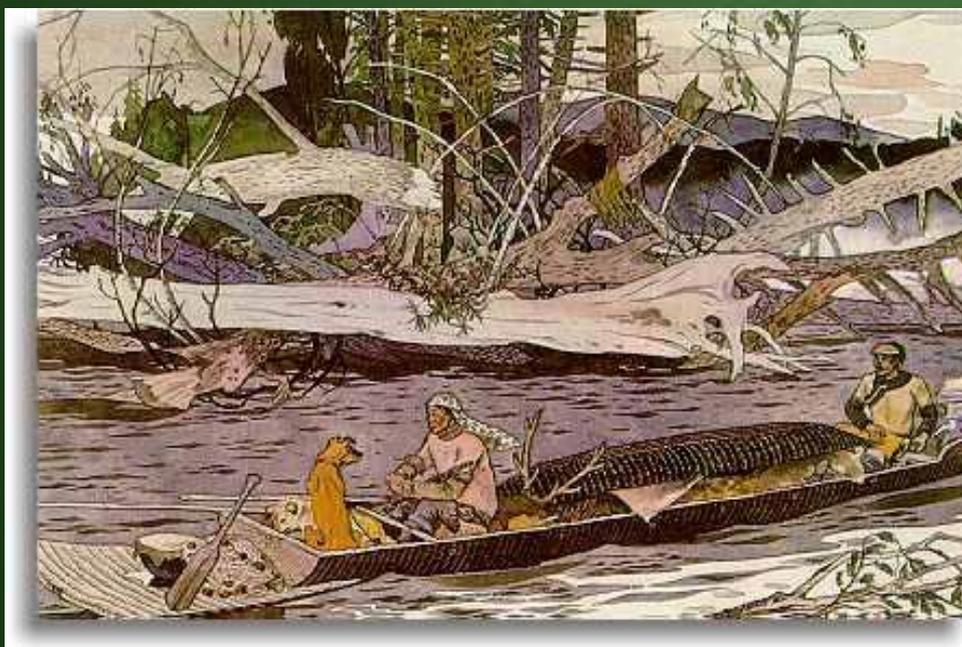

Сказки доносят отзвуки языческих представлений, всего уклада жизни нанайцев, их верования, обряды, обычаи. В них заложены наблюдательность и тысячелетний опыт. В сказках можно увидеть свод вопросов, которые интересовали охотников и рыбацких: почему собака стала домашней, из-за чего началась вражда кошки и мышки др. До сих пор ещё жива у кур-урмийских нанайцев сказка, где луна – это не что иное, как тусклый медный щит, *толи* – медный диск, который надевал на грудь шаман, чтобы обороняться от злых духов во время камлания (сказка «Почему нельзя смотреть на солнце»).

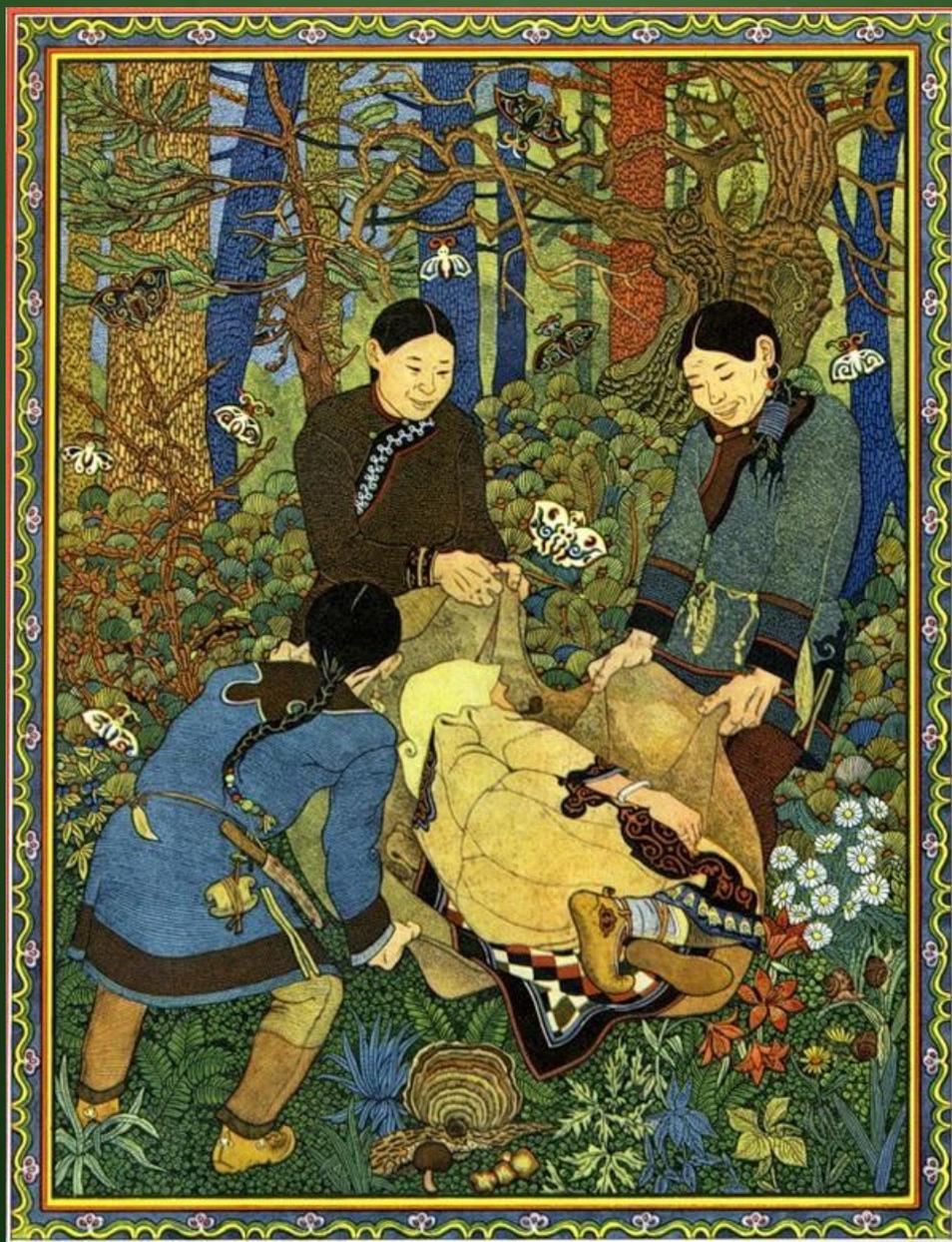

В середине XIX века на Дальнем Востоке в составе академической экспедиции работал Л.И. Шренк. Исследователь одним из первых обратил внимание на богатство и разнообразие фольклора нанайцев, указал на мелодичность и благозвучие их песен, но устное народное творчество нанайцев может рассматриваться не только как замечательное явление художественной культуры, но и как источник познания традиционного мировоззрения народа, его истории, всего уклада жизни.

С каждым годом становится всё меньше и меньше людей – носителей языка, знатоков народной культуры– сказителей, которые могли бы о многом рассказать, научить. Этим и объясняется **актуальность моей работы**, ведь именно в культуре заложена вся мудрость нанайского народа: древние представления, верования, взгляды.

Именно литература и изобразительное искусство отражают самобытную жизнь нанайского народа.

Геннадий Павлишин — известный хабаровский художник. Еще со своего студенчества серьезно увлекся самобытной культурой коренных народов. Его первой проиллюстрированной книгой стала нанайская сказка «Мэргэн и его друзья», а вскоре после этого он создал цикл иллюстраций к книге сказок Д. Нагишкина «Амурские сказки», принесший художнику мировую славу. Практически во всех его книгах нашли отражение история, этнография, природа Дальнего Востока — выразительный мир этого края предстает в «Таежных родниках», «Огненных листьях», «Серебряном кубке», и других проиллюстрированных Павлишиным историях. А в родном Хабаровске, в краевом конференц-зале, художник создал огромное мозаичное панно более 12 квадратных метров, поэму в камне о Приамурье.

В Хабаровском краевом музее им. Гродекова открылась выставка известного художника Геннадия Павлишина. Трудно в это поверить, но это первая персональная выставка прославленного художника, который создал иллюстрации к «Золотой Ригме» Всеволода Сысоева, а также многим научным, этнографическим трудам, сказкам, детским книгам.

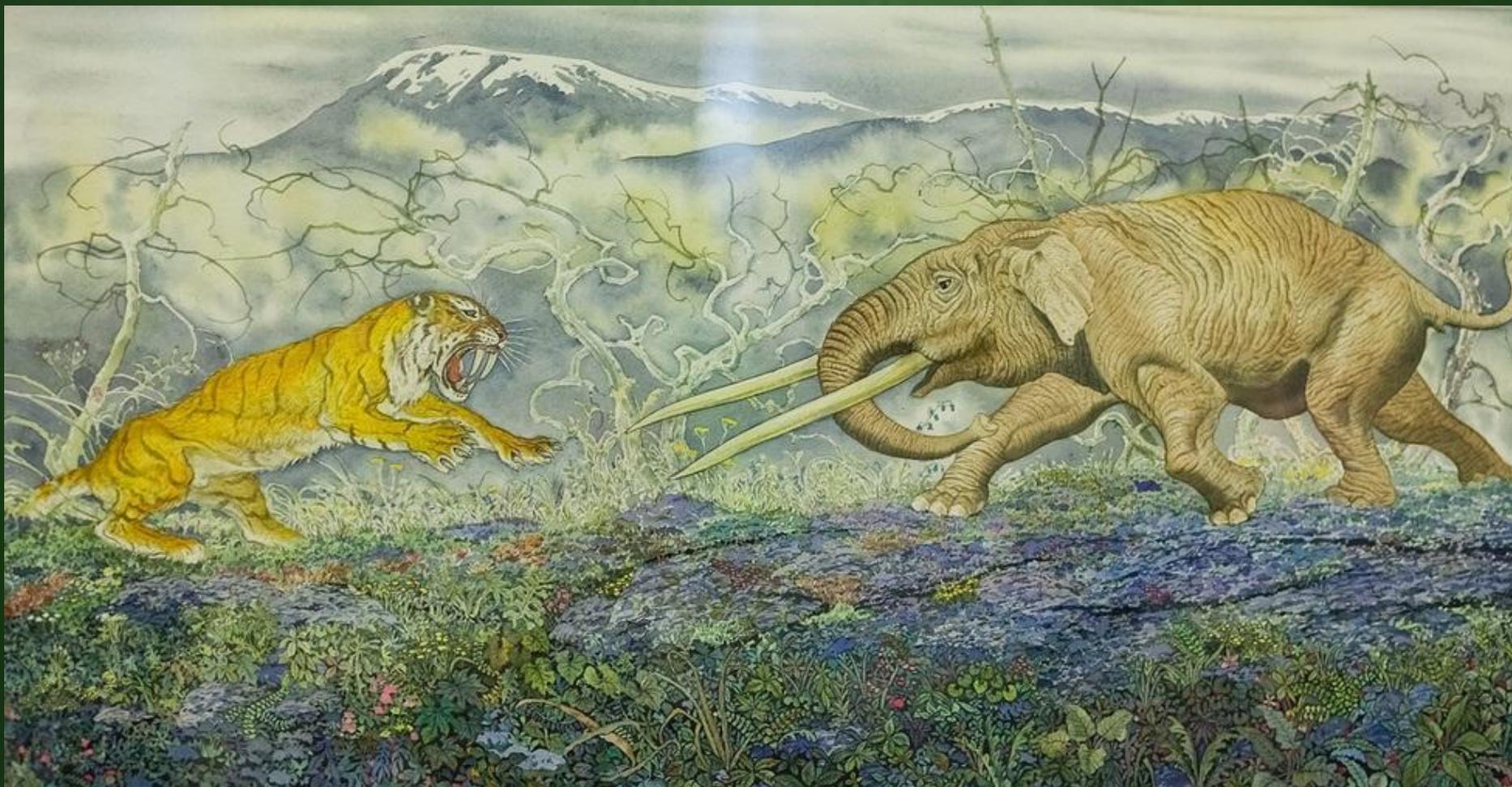

Огромнейшее место - и на выставке, и в творчестве художника - занимает царь дальневосточной тайги - тигр.

- Это же умнейшее животное! Никогда на человека сам не нападет. А вот наказать может. Интересно, что знаменитый павлишинский стиль изображения тигра был выработан в Алма-Атинском зоопарке. Пять лет провел Геннадий Дмитриевич перед клеткой с дикими полосатыми кошками.

“- С меня даже взяли расписку, что если пострадаю от когтей или зубов, зоопарк за мою безопасность не отвечает. Но ничего - обошлось.”

этнография народов Амура - тема неисчерпаемая. Художник изучал орнаменты много лет.

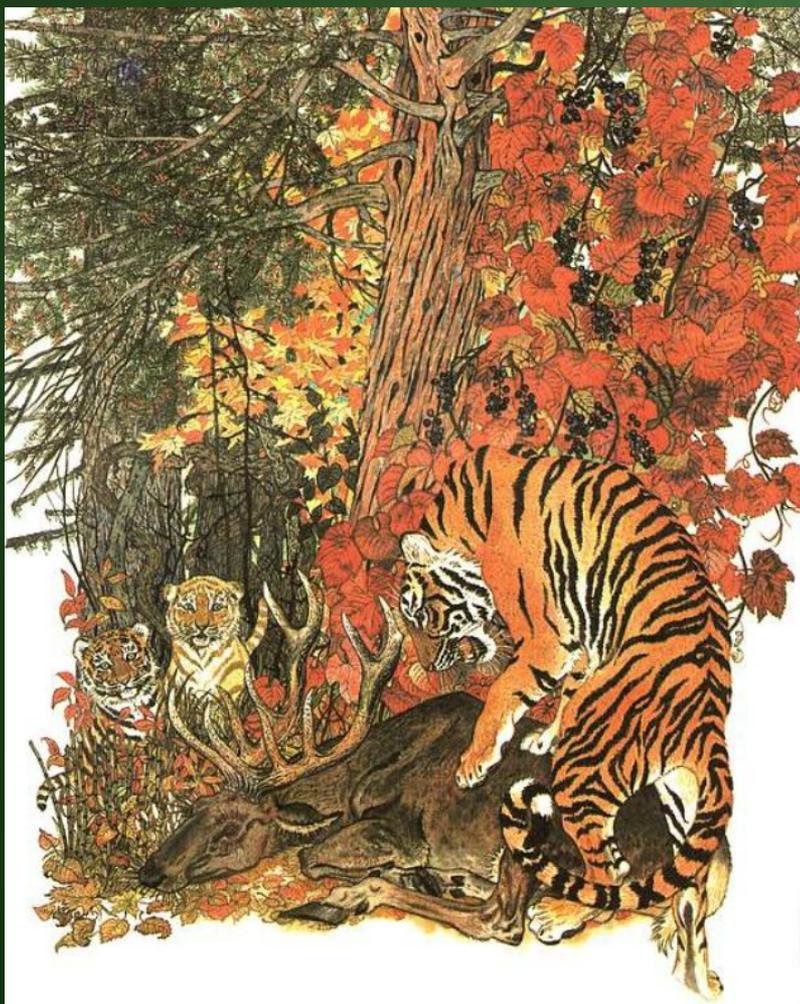
Амурские сказки знакомы многим с детства, их герои пришли к нам благодаря Геннадию Павлишину. Но не только с Дальнего Востока! К примеру, вот удивительная картина - битва тигра со слоном. Откуда слон в тайге? Сказка, но какая красивая!

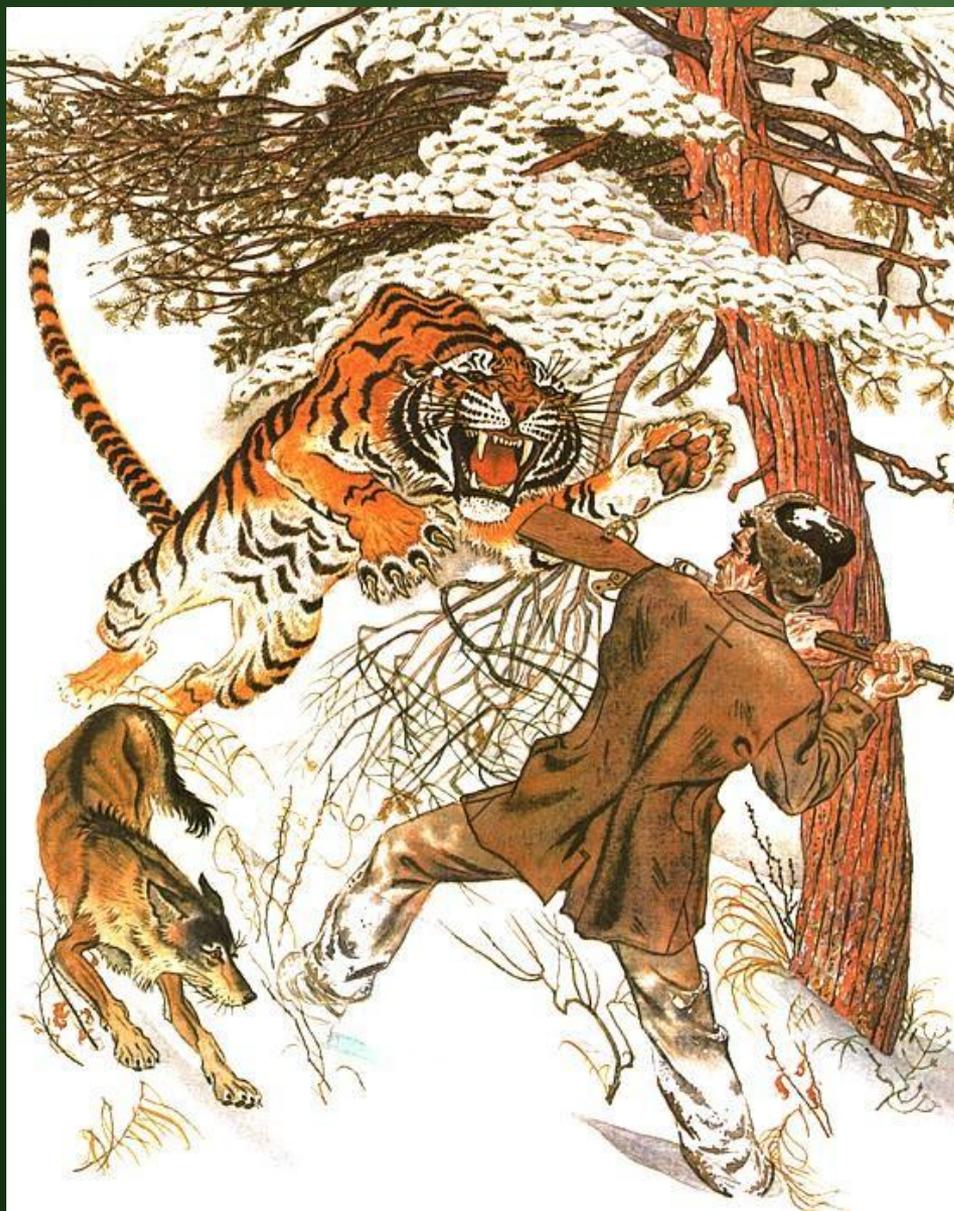
По словам Павлишина, больше всего времени в жизни он посвятил изображению тигра. Пять лет, еще в ранней молодости, рисовал его в зоопарке. И был «захвачен этой могучей жизненной силой...»

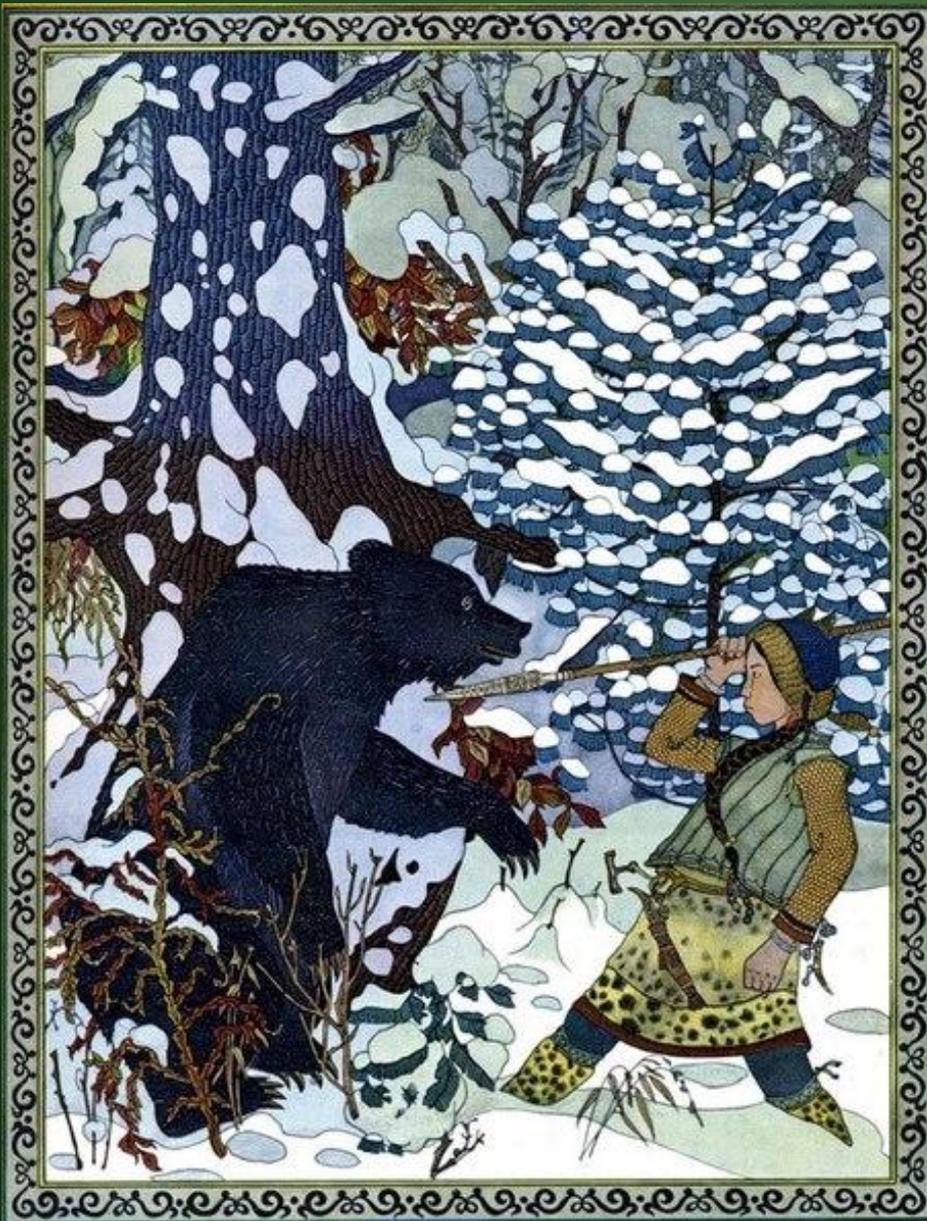
“- Мне пришлось наблюдать, как молодая тигрица, пойманная на Дальнем Востоке, из трех рожденных в неволе тигрят одного топит в миске с молоком. У нее инстинктом заложено ощущение - оценка своих материнских сил, - что троих не прокормит... - говорит Геннадий Дмитриевич. Они Подходили к прутьям клетки и смотрели на меня так, что мне становилось стыдно. Может, прав герой Владимира Арсеньева - Дерсу: «Они тоже люди, одежда другая» ... Люди!” – вспоминает мастер.

Сам Геннадий Павлишин подтверждает, что все его картины точны и аккуратны, а выручала его в этом деле усидчивость, что позволяло ему зарисовывать с натуры все до мелочей. К примеру, в книге «Навстречу времени: От Байкала до Амура. БАМ-1986», которую иллюстрировал Геннадий Павлишин, ботаники на его картине нашли цветок, который науке еще не известен. А между тем, художник рассказывает, что рисовал его с натуры в районе Кодарского железнодорожного тоннеля.

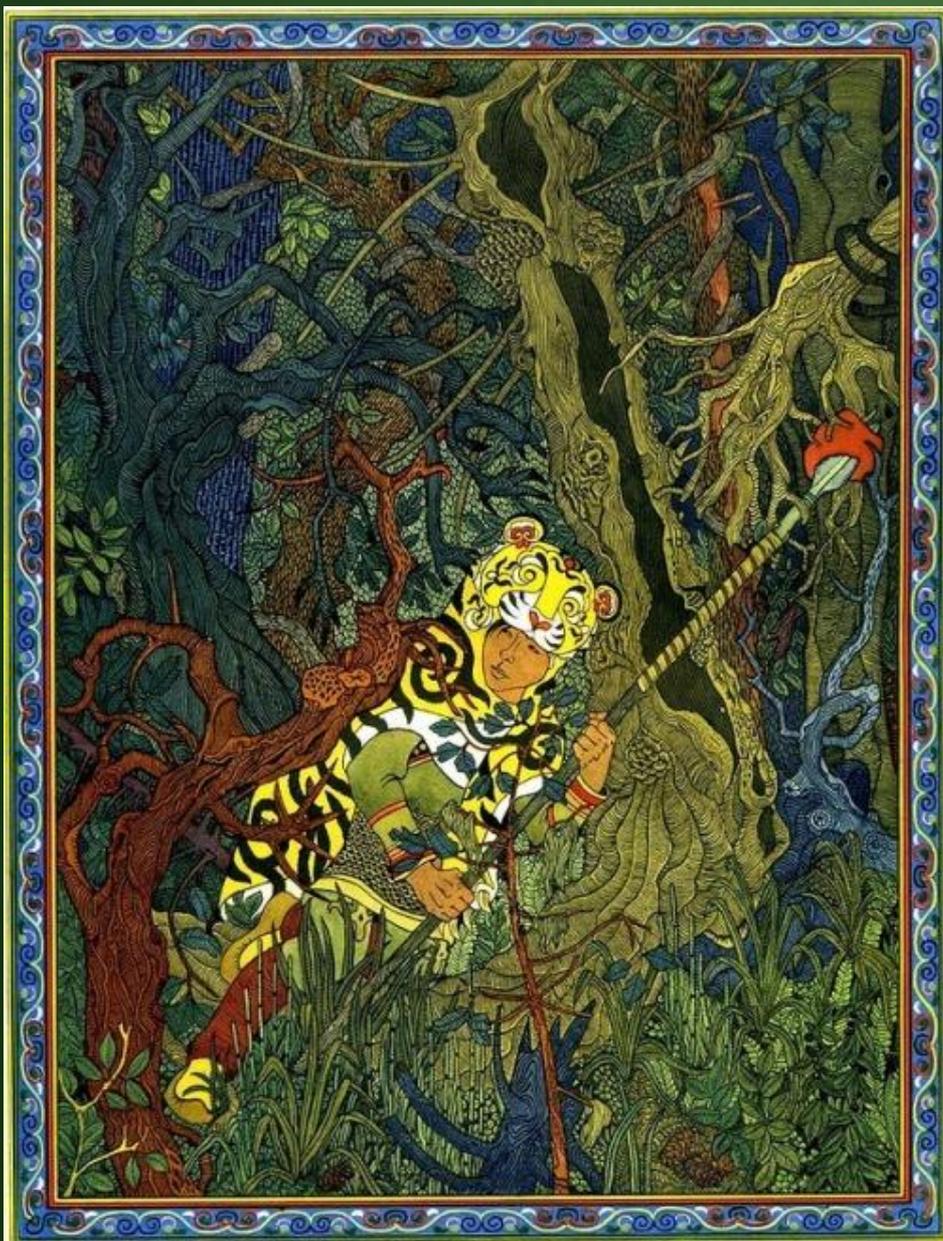
“Я много лет собирал рассказы таежников о тигре, пять лет наблюдал и зарисовывал зверей в Алма-Атинском зоопарке и считаю их не только самыми красивыми, но и умными животными”.

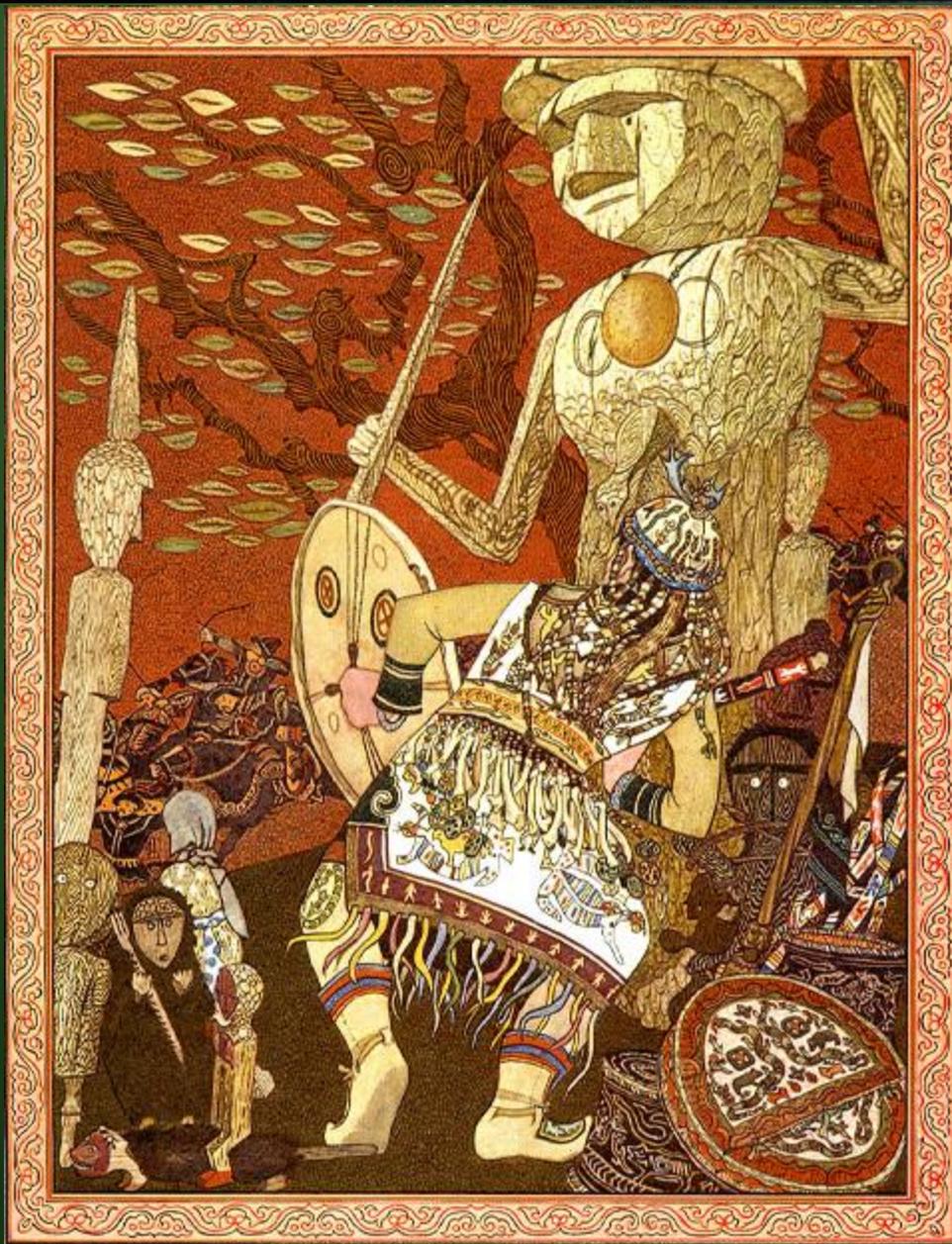
Геннадий Павлишин любит дальневосточную природу, удивительно точно и в то же время «живо» передает растительный и животный мир. Специалисты отмечают, что по рисункам художника можно изучать флору и фауну Дальнего Востока. В Японии ему присудили восемь «желтых бантов» – за изображение животных, икебаны, за искусство акварели.

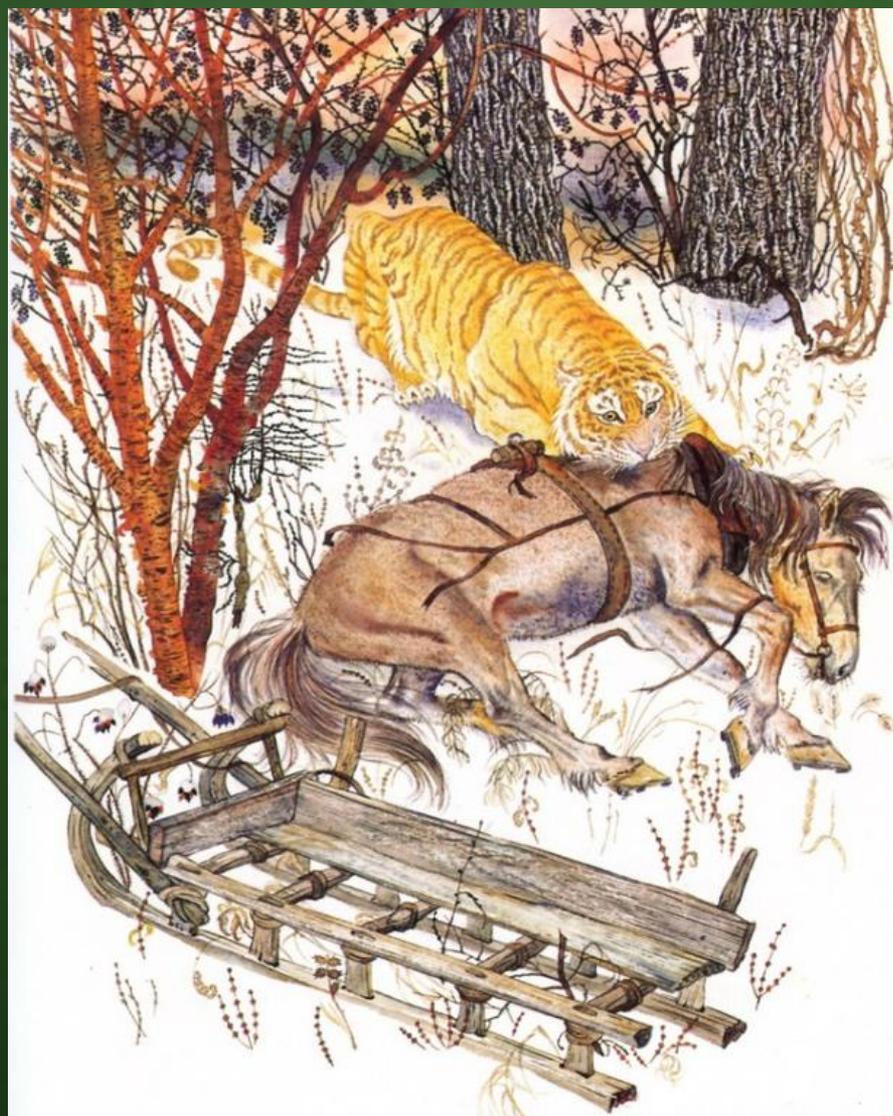

Книги с его иллюстрациями выходили в Москве, Хабаровске, за рубежом. Среди них: «Таежные родники», «Огненные листья», «Серебряный кубок», «Золотая Ригма», книга японской писательницы Т. Кандзава «О, мой брат олень», за которую он был удостоен национальной премии Японии. Всего им оформлено более 100 изданий

Свой фирменный стиль - тончайшее, бережное выписывание каждой травинки, самого мелкого насекомого - Павлишин выработал в лаборатории этнографии АН СССР. От художника здесь требовали не воображения, а точности к деталям.

«Еще никогда природа северных джунглей не изображалась столь правдиво, типично и ярко», — говорил о работах Г. Павлишина сибирский писатель Всеволод Сысоев.

Нанайская литература — литература нанайцев — коренного малочисленного народа Дальнего Востока, проживающего по берегам Амура и его притоков Уссури и Сунгари в России и Китае. Основными жанрами нанайского фольклора являются сказки (во многом посвящённые животным), предания и песни. Героико-эпические сказки посвящены подвигам защитников рода Мэргэна и Пудин.

— Ажжи, лежи, мяса кусок!
Отвеч медведь, страшится лису:
— А теперь что ты поешь?
— Да вот пишу, госса, что мяса на зиму есть.
Имаю медведя. Ажжа медвежье мясо в берлогу пере-
таскала. Там и зиму перезимовала.
Вот так ажжа обманула медведя.
Верно говорят, что от хитреца да плути добра не
жди!

Ж Верная примета

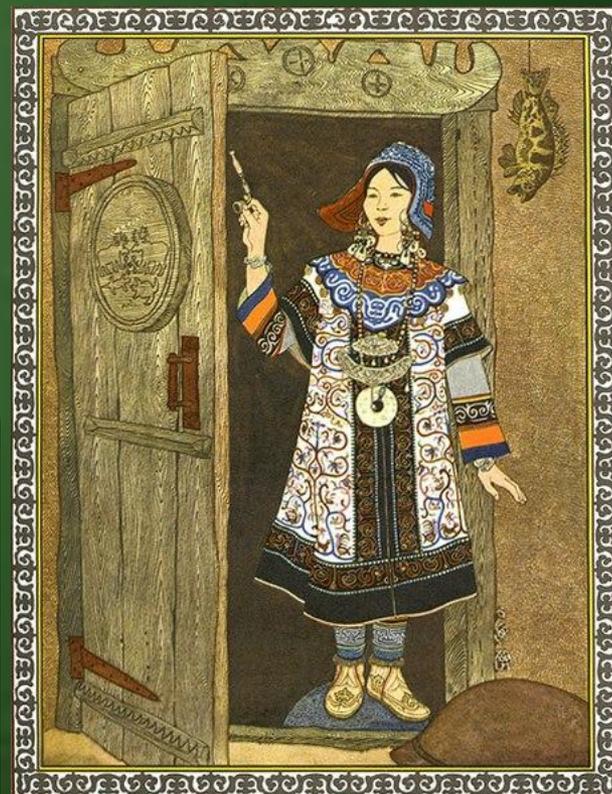
или в одной деревне Чурка и Пигунайка.
Чурка был парень тихий — больше молчал, чем гово-
рил. А жена его Пигунайка больше языком работала.

195

Г. Д. Павлишин не просто иллюстрирует книгу, а дополняет, углубляет ее содержание, как бы досказывает то, что не выразил словами писатель. По его иллюстрациям можно с успехом изучать историю, этнографию и природу Дальнего Востока. Прежде чем приступить к оформлению книг, он стремится познакомиться с обстановкой, окружающей героев.

Нанайцы –

это *аборигенные* народы Нижнего Амура. Этническая основа нанайцев очень древняя. Археологи обнаружили, что в этом регионе жизнь людей с неолита почти никогда не прерывалась. На нижний Амур в разные исторические периоды приходили небольшие группы тунгусов, тюрков, монголов, маньчжуров, каждая смешивалась с предшествующим населением, формировались своеобразные местные этнические общности, поддерживавшие широкие связи как в пределах Нижнего Амура и Приморья, так и с Сахалином, Охотским побережьем, Маньчжурией.

Нанайские сказки отражают языческие представления и уклад жизни народа. В них заложены наблюдательность и тысячелетний опыт. В сюжете нанайских сказок наблюдается соединение сюжетов и контаминация, что свидетельствует о самобытном мышлении. Главные герои во многом опозитизированы. Характерной особенностью нанайских сказок является обилие междометий и звукоподражательных слов.

ALLDAY.RU

Мотив чудесного рождения часто бывает связан со священными деревьями. Например, в сказке «Три ласточки» сверхъестественным способом зачала младенца красавица Фудин: упал ей на голову ласточкин помёт. Пришёл срок, пошла она к священному дереву в тайгу, влезла в дупло и там родила ребёнка.

В сказке «Удав-юноша» от прикосновения удава к девушке «мальчик на свет появился, такой чудесный, как солнце...».

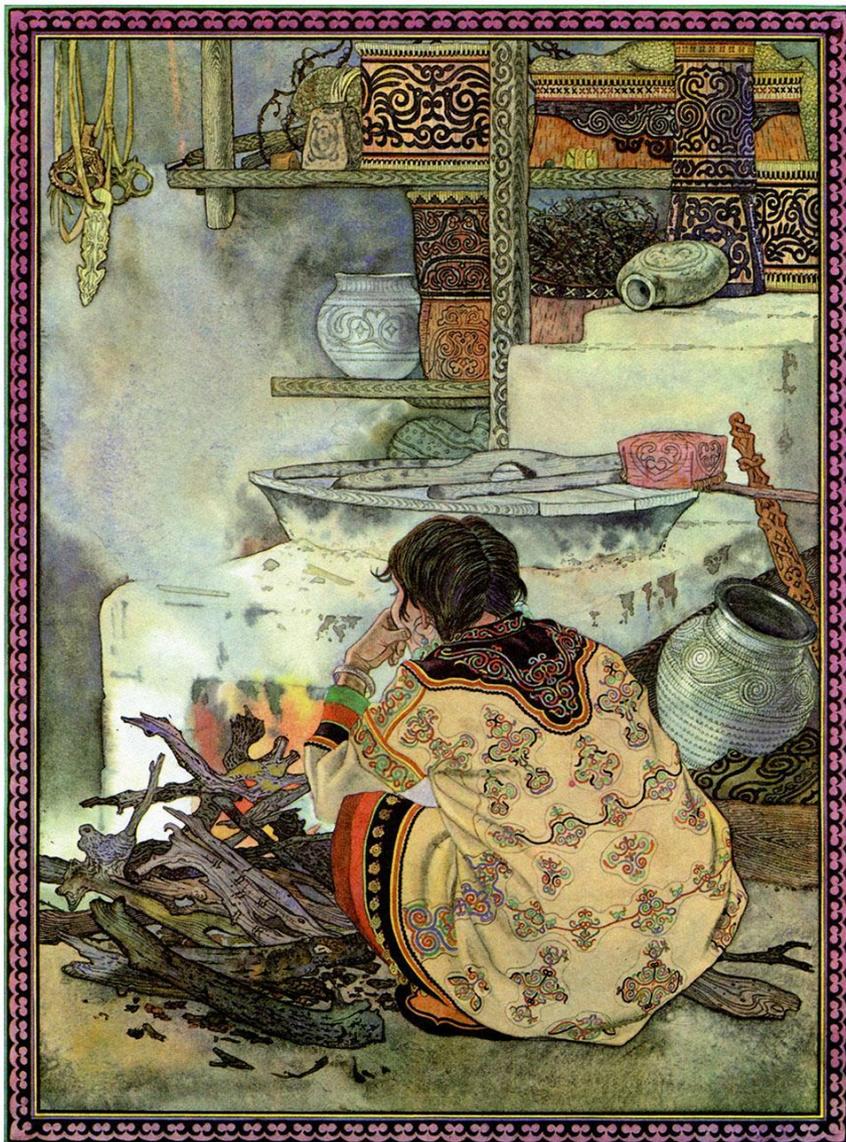

Сюжет поиска мужа или жены тоже не нов в мировом фольклоре, но в нанайских сказках реализуется по-другому:

- сестра добывает жену брату;
- младший брат добывает жену старшему;
- младшая сестра находит мужа себе и старшей сестре.

Своеобразие нанайской сказки в том, что в ней часто наблюдается соединение различных сюжетов или включение в сюжет мотивов другого сюжета (контаминация). Это говорит о самобытном, своеобразном мышлении первобытного человека.

«В старину сказки рассказывали только взрослые люди: мамы, тётки, бабушки, мужчины. Бывало, что, отправляясь на охоту, брали с собой сказителя, потому что долгими зимними вечерами в тайге делать было нечего, поэтому всю ночь могли слушать сказки».

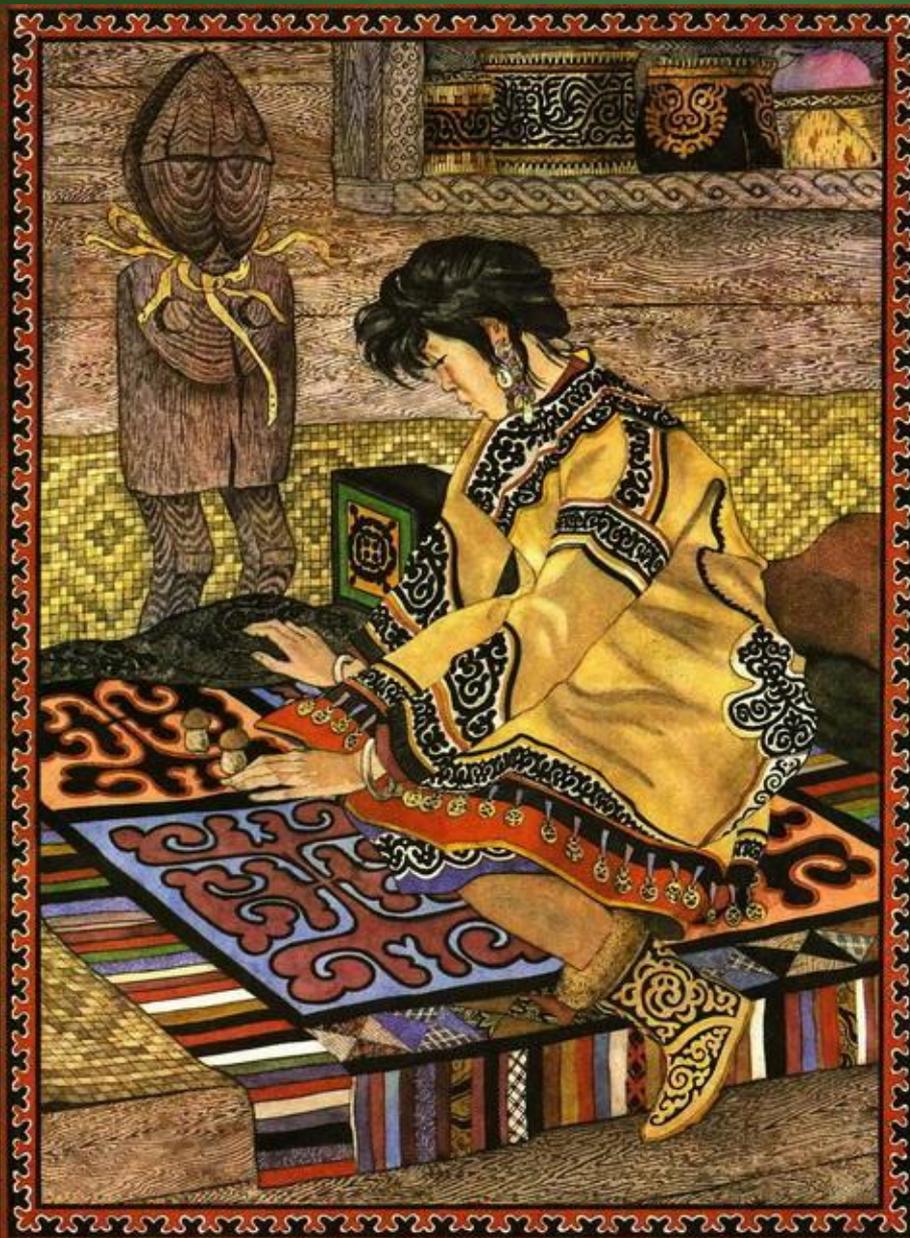
Исполнение и прослушивание сказок способствовало сплочению коллектива, помогало молодёжи усваивать опыт старшего поколения. Рассказывание сказок после тяжёлого трудового дня было традицией, ритуалом. Сказка исполнялась не только для человека, но и для божества, как дар божеству огня – Подя, проживающему в земле под очагом, домовому – Дюли, деревянную фигурку которого хранили на почётном месте в доме. Считалось, что и духи, и звери – большие любители сказок, и в благодарность за сказывание наделяли человека здоровьем, благополучием, промысловой удачей.

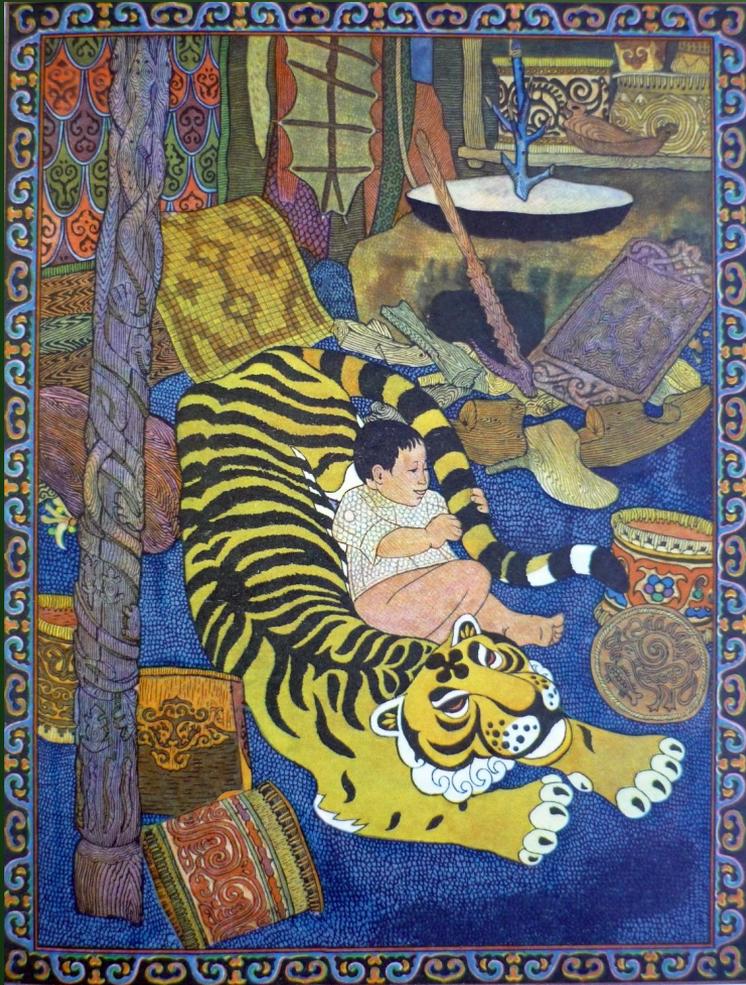
Нанайцы считали, что, если сказитель угодит духам-хозяевам, то ему достаточно провести след зверька на снегу, установить в этом месте ловушку – и добыча обеспечена.

Сказитель пытался блеснуть своим мастерством, так как был заинтересован в том, чтобы покорить слушателей и угодить духам.

“Нет ничего интереснее, чем узнавать чужие традиции, обряды, тайны” – вспоминал Геннадий Павлишин.

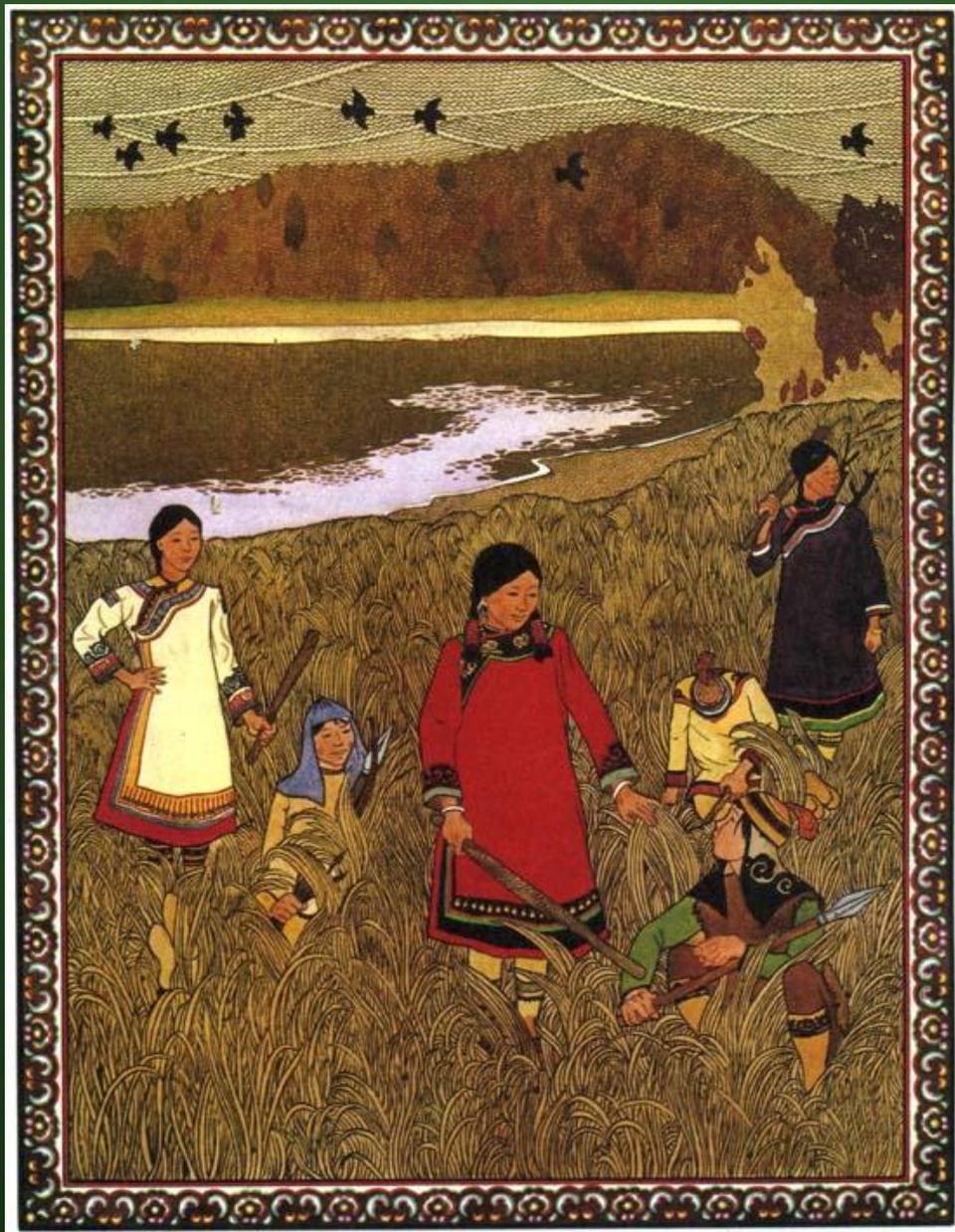
**“Я находил в этих
орнаментах
душу народа” - говорит
мастер о своих работах.**

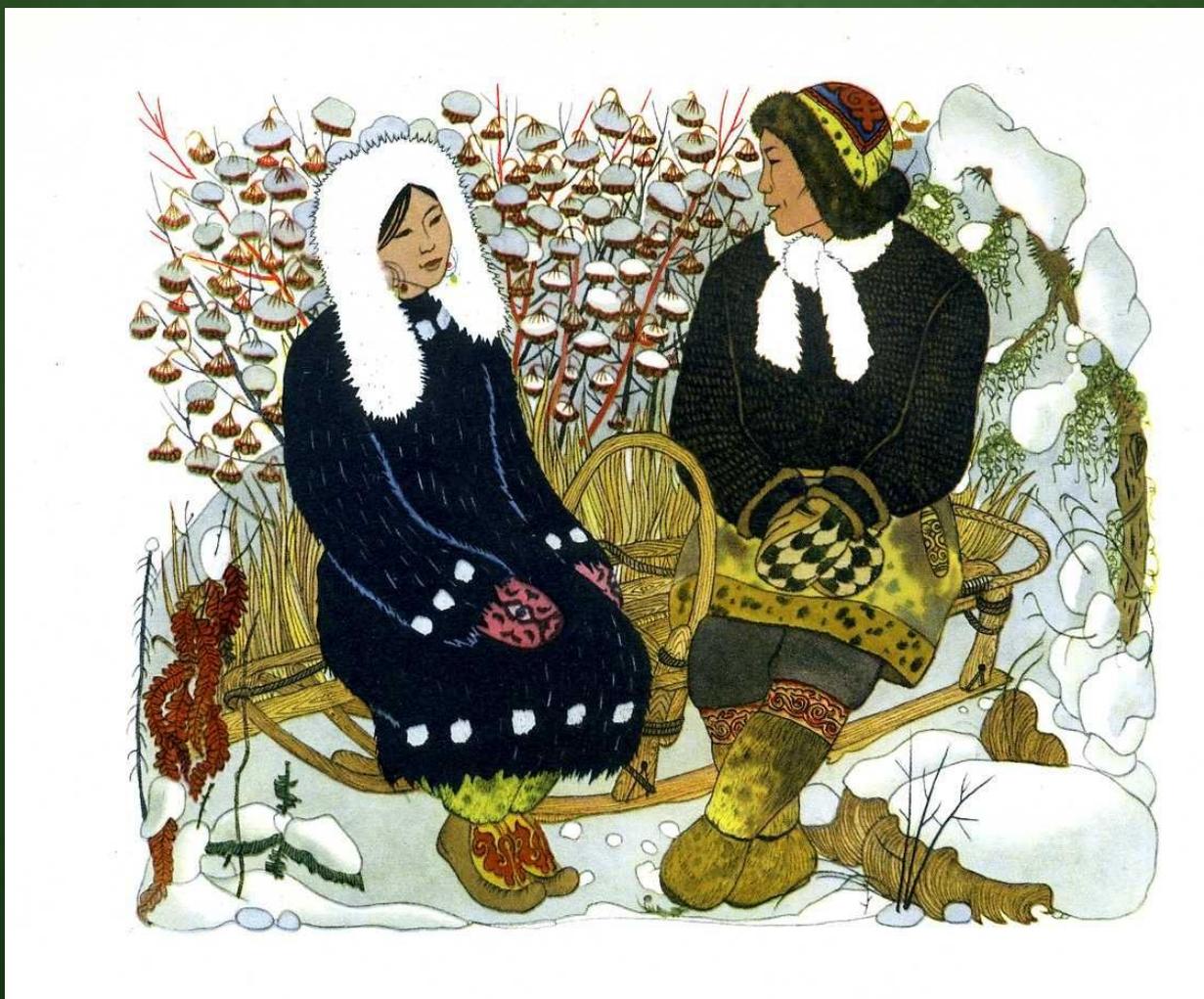
Орнамент нанайцев имеет долгую историю развития, его истоки уходят в эпоху неолита.

Многие века орнамент для нанайцев служил не столько декоративным средством, сколько древней знаковой системой, концентрирующей в себе широкие знания всех предшествующих поколений о мире и обществе.

По характеру и содержанию элементов орнамент нанайцев можно разделить на три основные группы: геометрический, растительный и спирально-ленточный.

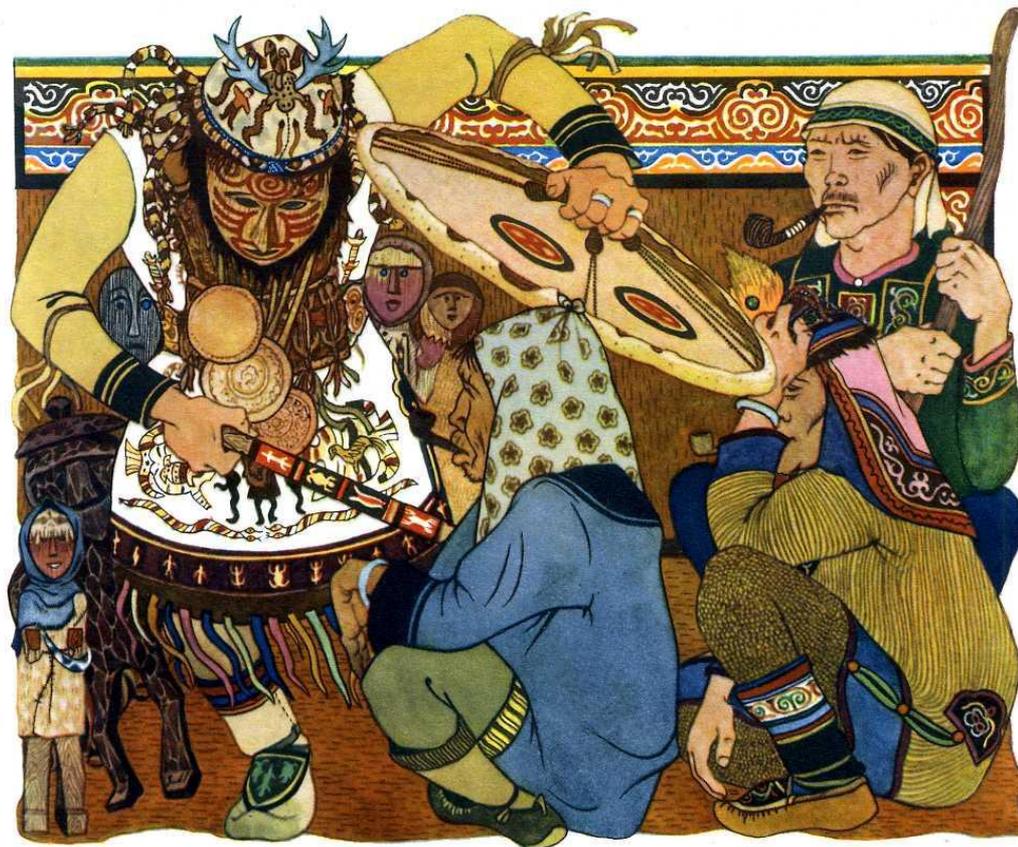
Сюжеты и мотивы нанайских сказок чрезвычайно разнообразны и схожи с мотивами и сюжетами мировых сказок. Назовём наиболее интересные. Таковыми являются мотивы чудесного рождения, сюжеты поиска супруга.

По своей структуре нанайская сказка не во многом отличается от структуры русской сказки, но имеет свои особенности. Перед тем, как рассказывать сказку, сказитель должен был произнести междометие-заклинание «Ка! Ка!». Этими возгласами слушатели подбадривали исполнителя, показывали, что слушают со вниманием. Восклицанием «Ка! Ка!» сопровождалась наиболее удачные моменты исполнения. Это означало одобрение мастерства сказителя и побуждение к продолжению повествования.

Характерной особенностью нанайских сказок является обилие междометий и звукоподражательных слов. Киля Л.А. рассказывает: «Сказитель мог воспроизводить различные звуки: скрип двери, шаркающие шаги, звук, подражающий шлепок, звук упавшего предмета, птичьего голоса...». Междометия и звукоподражательные слова украшали сказку, помогали слушателям представить то, о чём рассказывал сказитель.

Важную роль в сказках играют покровители-помошники: это может быть тигр – амба, изюбр, калуга, а может и обычная скалка – она становится волшебной, если побывает в мире духов. Например, в сказке «Фудин-бирэку» («Девушка-скалка») сказано: «Человек не человек, на тень больше похож...Взял скалку, покатал её три раза туда, три раза сюда: «Появись, еда!» – командует он. И сразу полно всякой еды на столе появилось».

— Нет. — отвечает девушка. — это пахнет коса, которую ты принесла сегодня.

— Правда. — говорит старуха, — хорошая коса, я её у совсем молодой девушки обрезала. Теперь я долго проживу. А та погибнет. Сама проснуться не сможет. Чтобы её разбудить, надо эту её косу на старое место к голове приложить. А у неё, кроме сестры, никого нет, заступиться некому. Сестра что мне сделает? Ну ладно, я спать лягу, устала сегодня.

Легла старуха на нары и сразу уснула.

Взяли девушки шкатулку у неё из-под головы, корыто с пестом* взяли и вышли из избушки. Отошли подальше и принялись за работу. Долго толкли старухину шкатулку.

* Пест — закруглённая внизу палка для толчения, дробления какого-нибудь вещества (обычно в ступе).

Другим помощником может быть волос. Волос, вырванный с головы матери, передает герою защитную силу его предков (сказка «Дабидака»). Волос с затылка шаманки, отданный Мэргэну, превращается в стрелу, которая пронзает злого духа (сказка «Чахан-мафа»).

Вот однажды зимним утром собралась Лага на промысел. Отцовский охотничий наряд надела, лук взяла да копьё короткое.

Осталась Дьюю одна в избушке. Сидит на нарах*, рукавицы кроит да песенку поёт. Вдруг слышит — за дверями шаги и будто что-то поскрипывает: «скрип-скрип», «скрип-скрип»... Открыла девушка дверь и видит — стоит перед ней странная старушка, да такая, что и на человека-то не похожа: голова — как котёл, нос — как у птицы, пальцы — как когти, ноги — как палки, сама тонкая-тонкая, а чуть повернётся — вся скрипит точь-в-точь как дерево старое.

Посмотрела старушка на девушку и спрашивает:

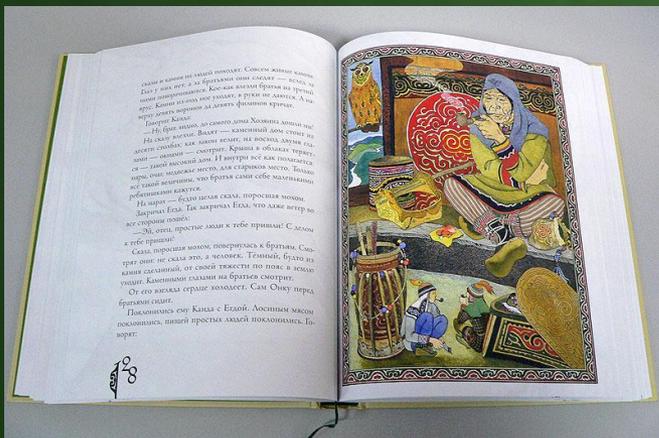
— Ты одна дома, доченька? Устала я, пусти меня отдохнуть.

* Нары — дощатый настил для сна, слегка приподнятый над полом.

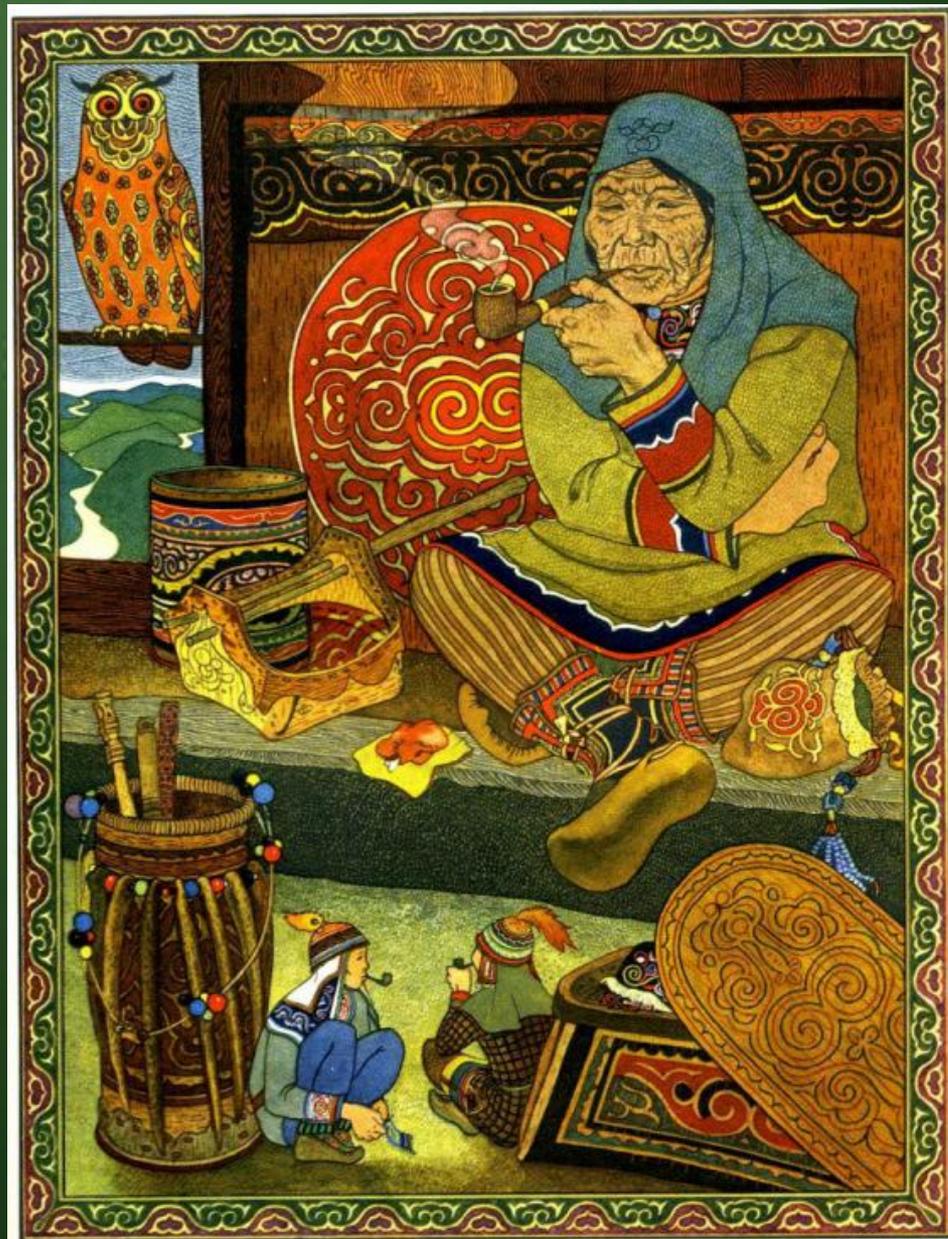

Обычно слушали опытного, искусного исполнителя, но иногда обычай рассказывать сказки распространялся на гостей. Гость должен был продемонстрировать своё мастерство рассказчика, тем самым отблагодарить хозяев дома, отпугнуть злых духов, следующих за ним, от себя и хозяев.

Книги иллюстрированные Павлишиным

Сысоев В. Д. «Золотая Ригма»

«Таежные сказки»

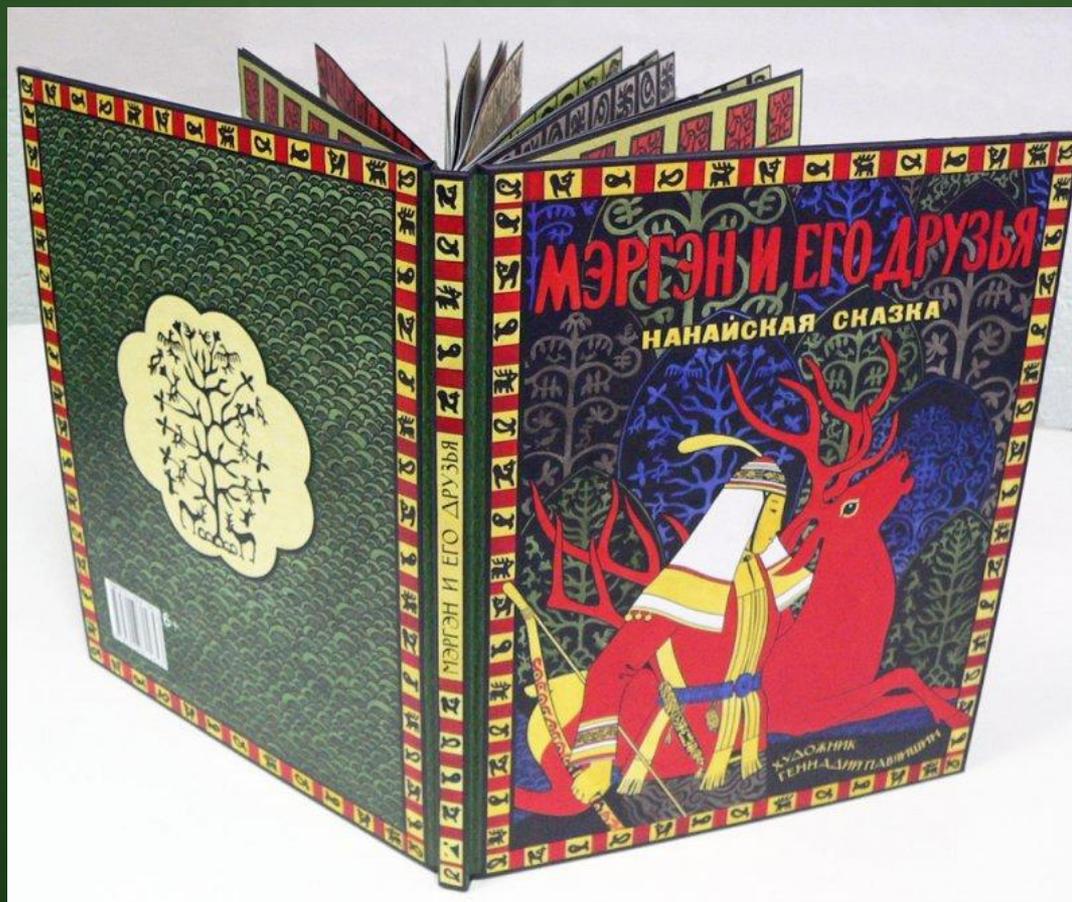
«Мэргэн и его друзья»

МЭРГЭН И ЕГО ДРУЗЬЯ

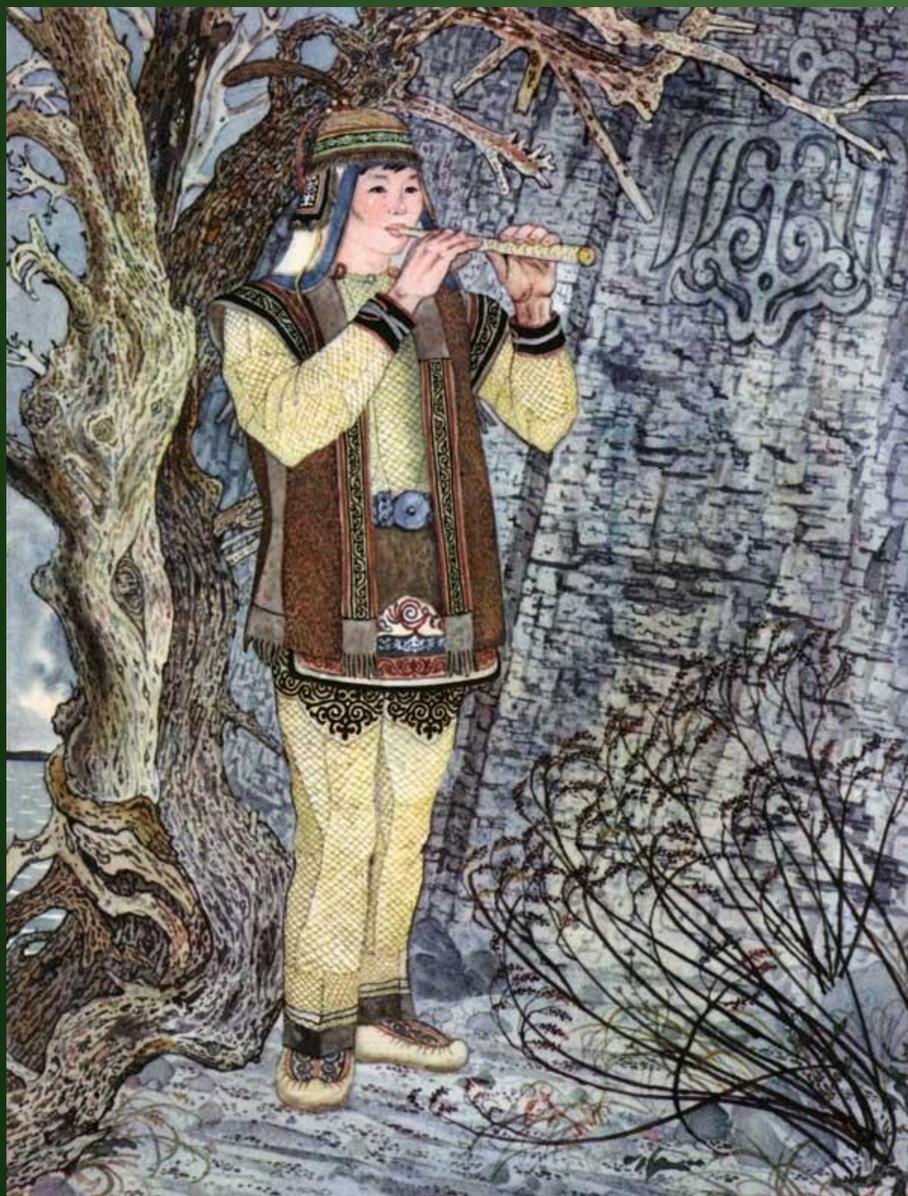
НАНАЙСКАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИК
ГЕННАДИЙ ПАВЛИШИН

Аннотация к книге: Многие сказки народов Дальнего Востока стали известны читателям благодаря создателю дальневосточной школы этнографов Юрию Сему и его жене Лидии - филологу, специалисту по языкам народностей Приамурья и Сахалина. Много лет семья Сем собирала фольклорные материалы и предметы быта. Так, хорошо известна их коллекция нанайских деревянных ложек, каждая из которых отличается своим орнаментом. Именно нанайский орнамент и взял за основу известный хабаровский художник Геннадий Павлишин.

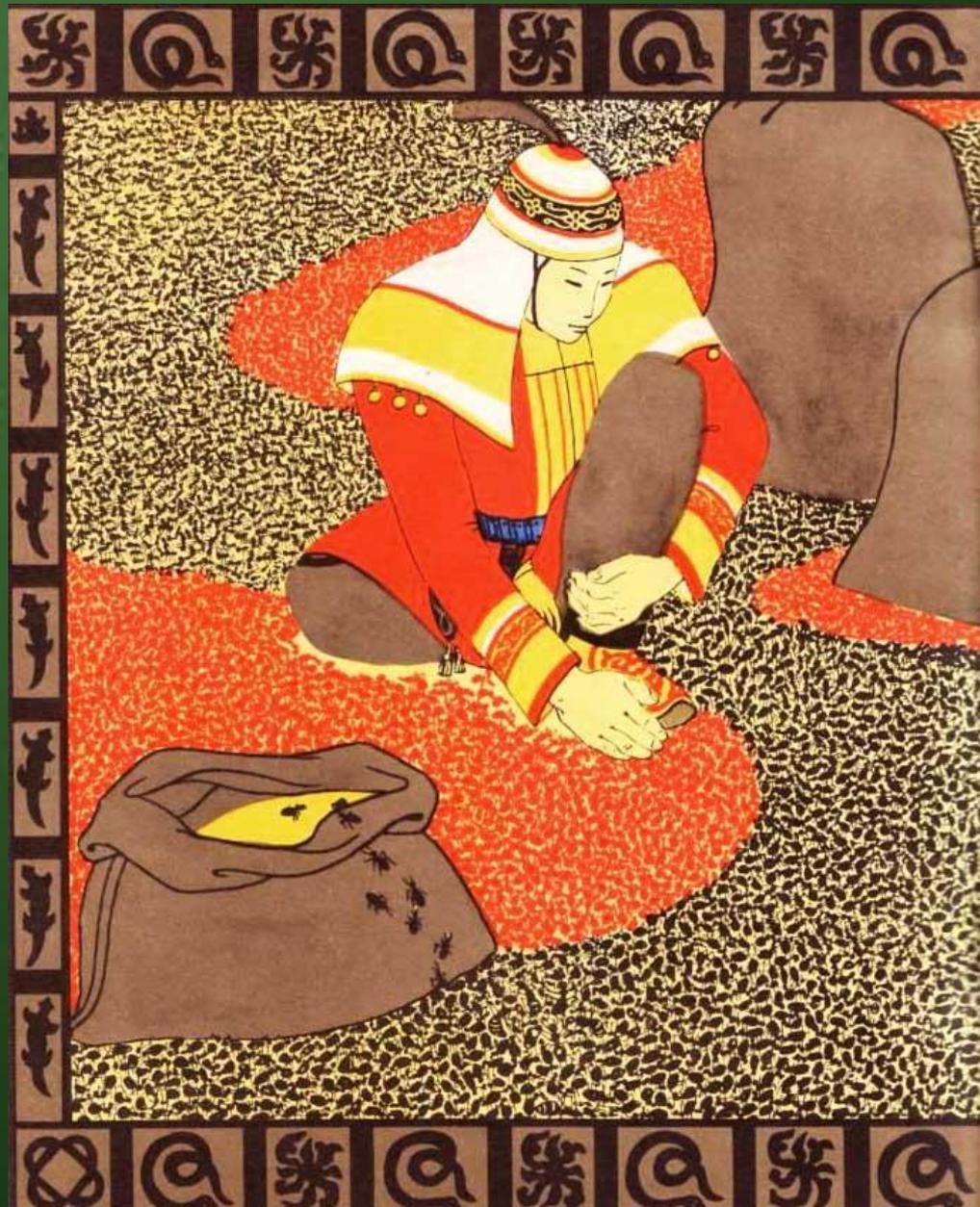
Мэргэн – имя героя нанайских сказок. Он молод, силен, красив, благороден, справедлив. Обычно положительный Мэргэн совершает благородные поступки и является защитником матери, Пудин и всего стойбища. Согласно родовым обычаям, у Мэргэна много жён, но чаще всего это одинокие несчастные женщины; он выступает в качестве их благодетеля. В сказке «Как тигрята Мэргэна спасали» Мэргэн берёт в жёны Фудин и ещё двух красавиц.

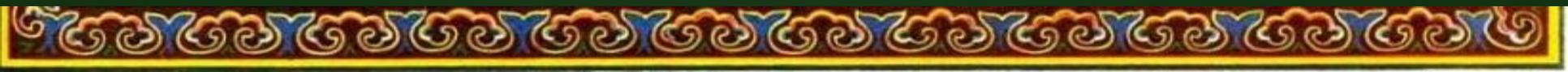
Вот и наш герой (живший в такие далекие времена, что даже белоголовые старики не помнят, когда это было) жил на реке Горин, ловил рыбу, ходил на охоту и никогда не возвращался с пустыми руками.

Но как бы ни было много зверя, Мэрген никогда не убивал больше того, что требовалось для еды.

И вот однажды пошел Мэрген на охоту, вышел к Амуру, а зверя нигде нет.

И пошел Мэрген дальше, в глухие места, где правит над зверями царь тайги - огромный старый тигр...

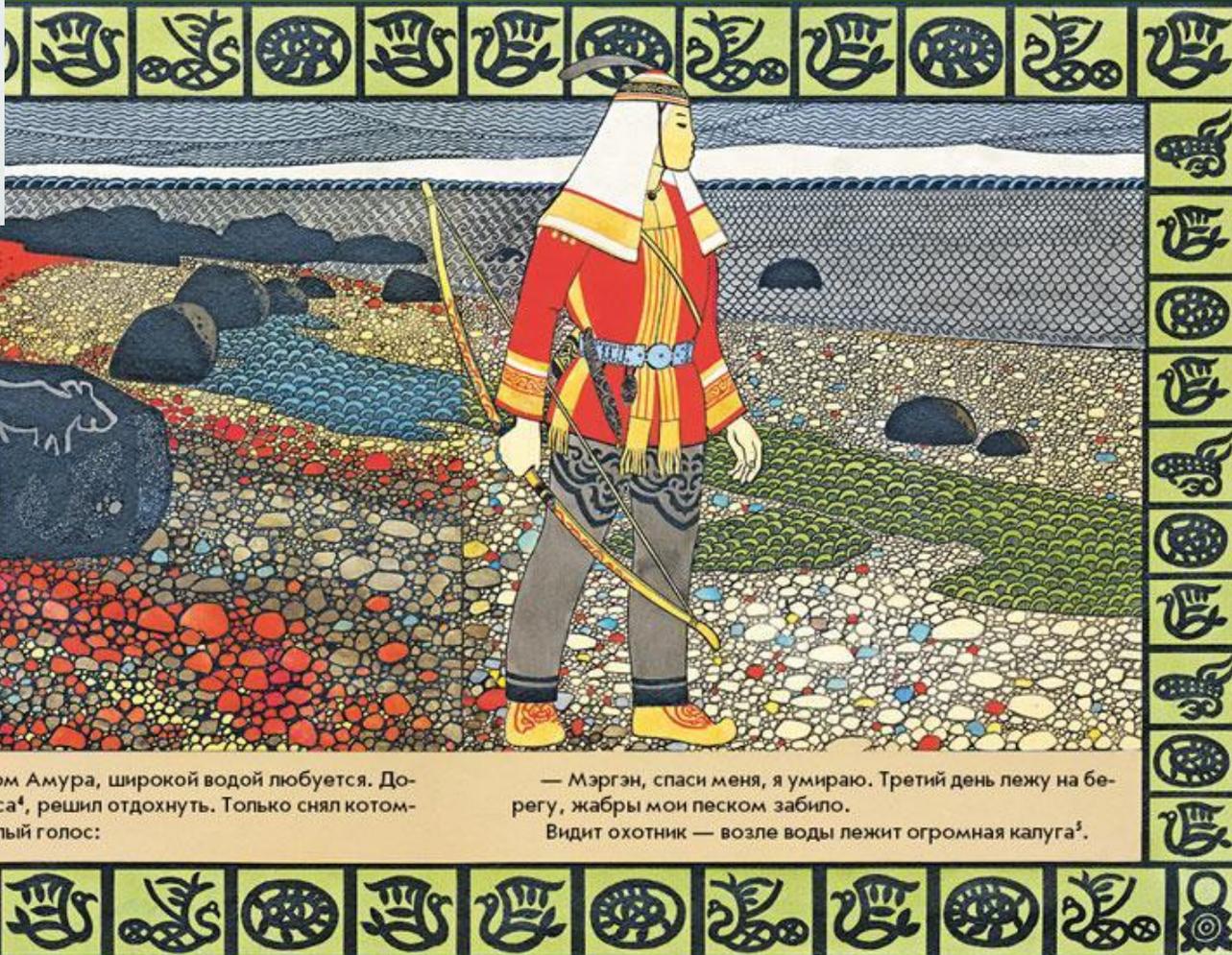
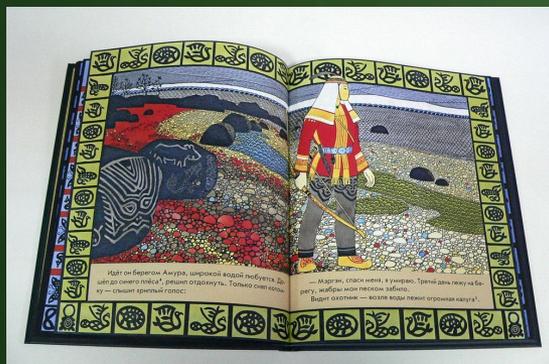

“Рисунки Павлишина просто потрясают воображение. Ну, а если присмотреться к мелочам, то слов просто нет. Все муравьи и листья на этих рисунках рисованные, без всяких компьютеров (специально для масштаба скрепка и это макросъемка с большим увеличением).”

Идёт он берегом Амура, широкой водой любуется. Дошёл до синего плёса⁴, решил отдохнуть. Только снял котомку — слышит хриплый голос:

— Мэргэн, спаси меня, я умираю. Третий день лежу на берегу, жабры мои песком забило. Видит охотник — возле воды лежит огромная калуга⁵.

Сказку оберегали от слуха чертей – бусяку. К её рассказыванию относились с большой осторожностью, как к некому таинству. Нанайцы считали, что слово сказки обладало магической силой, и злые духи, овладев, словом сказки, могли «внедриться» в неё и перенести зловключения героев на сказителя и слушателей. Именно поэтому детям запрещалось рассказывать сказки.

И
И
Ц
А
Р
Т
С
Ю
Л
И

А
Ш
И
Л
А
В
П
Я
Д
И
А
Н
Е
Г

С
К
А
В
К
И
www.oz.by

ТАЁЖ
НЫЕ
СКАЗ
КИ

Издательство
«Речь»
Санкт-Петербург — Москва
2015

Художник
Геннадий
Павлишин

Много чудес таит в себе амурская тайга. Летает над ней железная птица Кори, прячется в её чаще Скрипучая старушка, а за живущими среди лесов людьми приглядывает хранитель домашнего очага Дюлен. В трудную минуту на помощь смельчакам приходят мапа-медведь, амба-тигр или царица-рыба калуга, а в ближайшую избушку запросто, по-соседски, может заглянуть хитрая лисица.

Героические сказания о храбрых охотниках, поучительные истории о трудолюбивых красавицах и забавные повествования об обитателях тайги годами бережно записывали, обрабатывали фольклористы и любители старины. Новую жизнь в легенды малых народов Приамурья вдохнул хабаровский художник Геннадий Павлишин. Его иллюстрации — декоративные, сотканые из точных этнографических деталей, — создали неповторимый и гармоничный мир сказок амурской тайги.

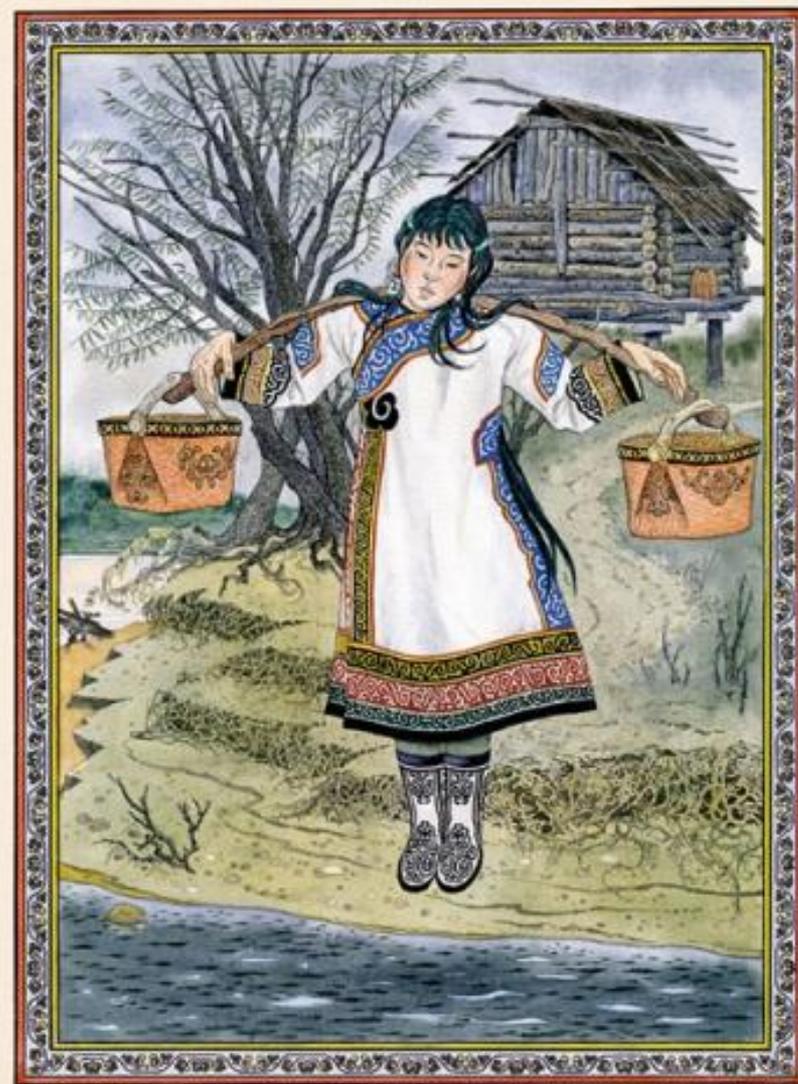
— Куда же мне теперь идти, никому я не нужна. — говорит Лягушка.

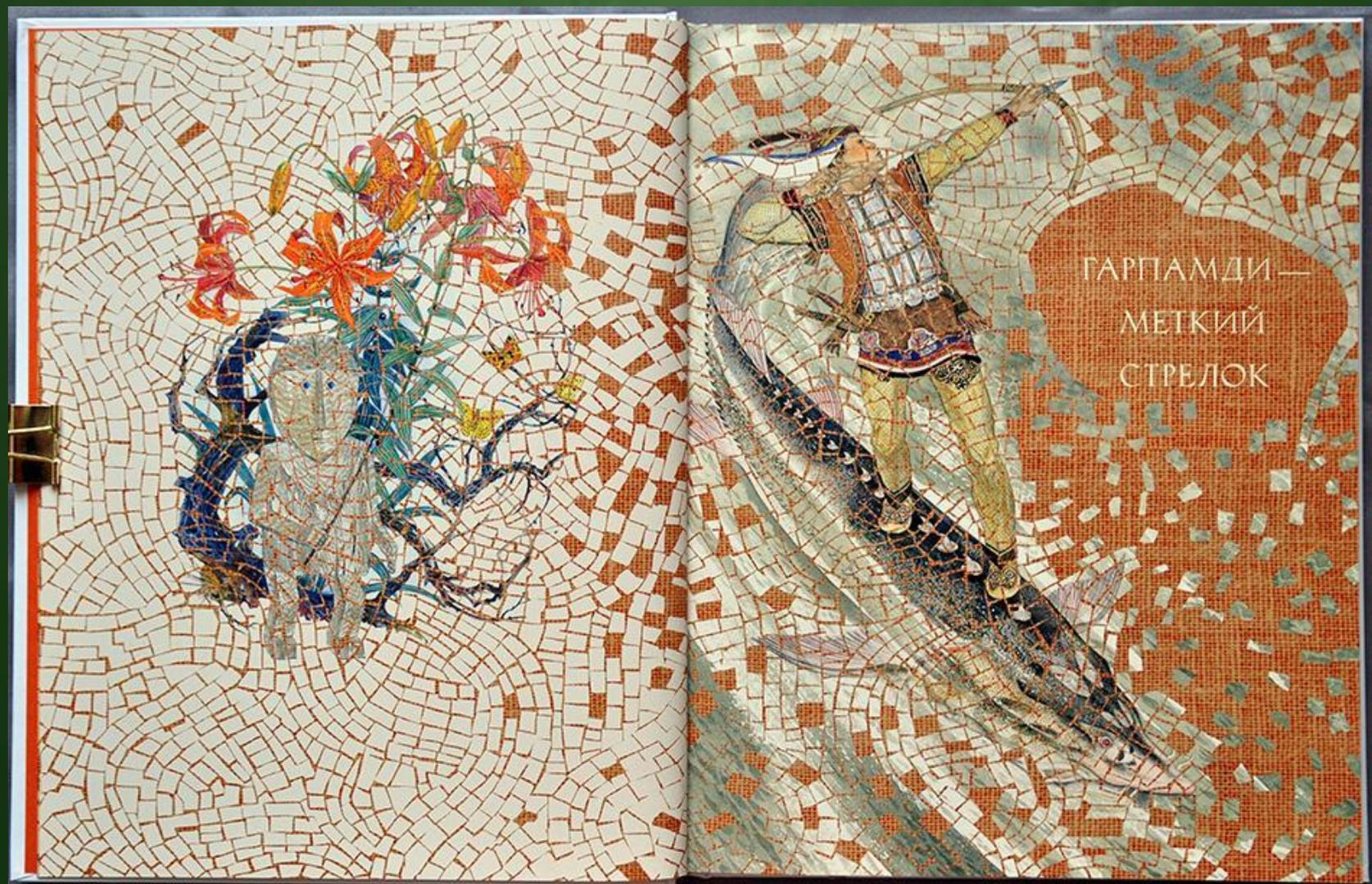
Смотрит — большая круглая Луна на небе показалась. Тут Лягушка начала кричать:

— Луна, эй, Луна! Опустись вниз и возьми меня на небо. Никого у меня здесь нет, все меня не любят!

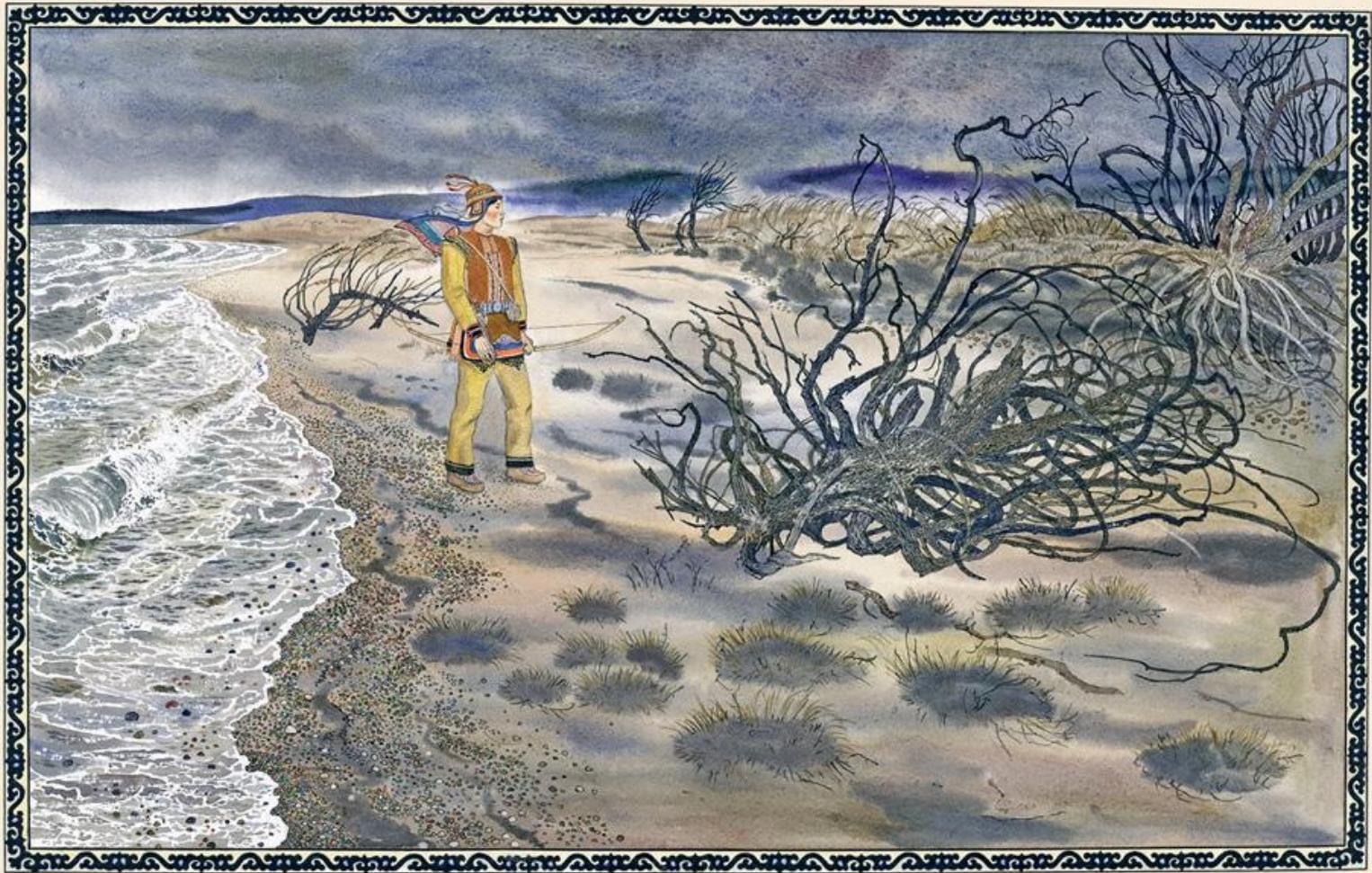
Услышала Луна Лягушку, спустилась на землю, притянула её к себе и унесла на небо.

Вот теперь, когда бывает полнолуние, можно видеть на поверхности луны Лягушку, которая приклеилась к ней вместе с вёдрами и коромыслом. Говорят, когда Лягушка вспоминает свои обиды и сердится на людей, она льёт воду из своих вёдер на землю, и тогда идёт сильный дождь. Но он скоро кончается, потому что в берестяных вёдрах помещается воды не так уж много.

ГАРПАМДИ —
МЕТКИЙ
СТРЕЛОК

ли они искать невест. Ехали, ехали. Долго ехали. Наконец приехали к одной избушке в лесу. А там вместе жили Лягушка и девушка-Пудин¹. У каждой из них было своё место, свои нары и свой котёл для еды. Пудин была девушка трудолюбивая и искусная рукодельница. Она постоянно делала что-нибудь полезное: охотилась, добывая пищу, шила и вышивала красивые одежды. А Лягушка была глуповата, болтлива и считала себя очень красивой. Увидит, тростник растёт, и спрашивает:

¹ Герония нанайских сказок. Пудин — красавица.

мэргэн вытащил из колчана четвёртую стрелу и пустил её в птицу Кори. Стрела ударилась молнией о железо. Птица Кори перевернулась в воздухе четыре раза и выпустила из железного клюва огненную струю. Прямо в прыжке окаменел тигр под мэргэном, а с ним вместе бурундучок.

Гарпамди-мэргэн упал между каменными чумами и могучими корнями дуба-великана. Он встал на ноги, вытащил из колчана пятую стрелу и пустил её в птицу Кори. Ударилась стрела молнией о железо. Птица Кори перевернулась пять раз в воздухе, выпустила в мэргэна огненную струю и исчезла.

Сколько дней, сколько ночей лежал мэргэн под дубом-великаном, никто не знает. И вдруг...

— Вставай, Гарпамди-мэргэн! — раздался знакомый голос.

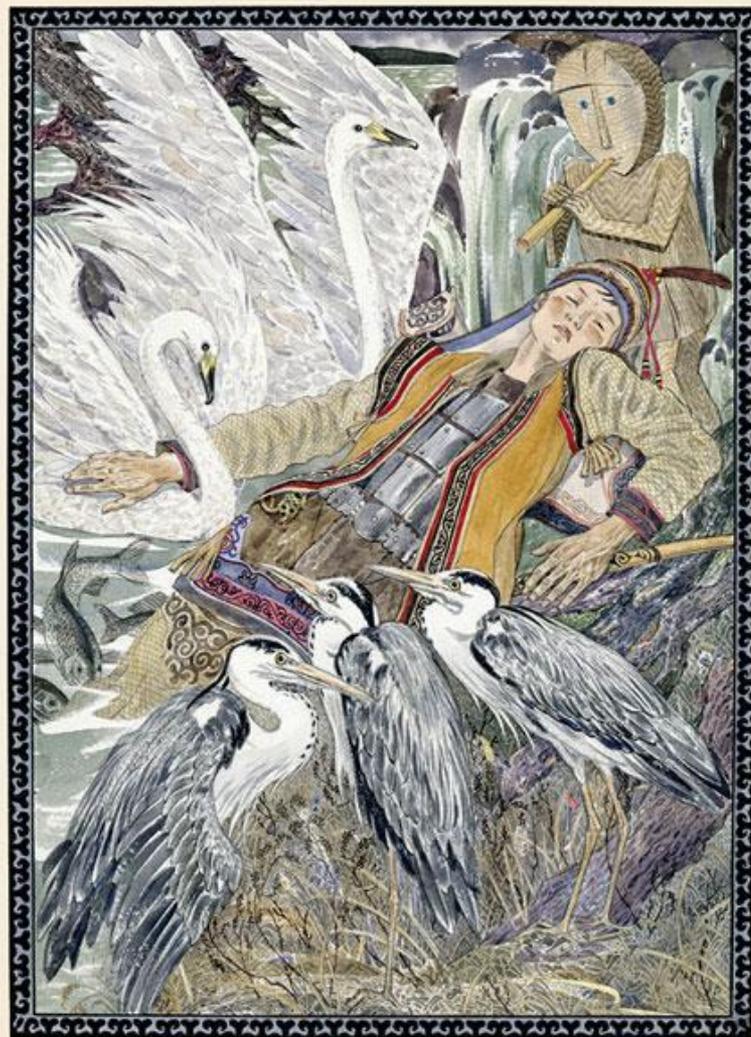
Мэргэн открыл глаза и увидел Дюлена, хранителя дома и очага.

— Вставай, Гарпамди-мэргэн! — повторил Дюлен, прикасаясь к его плечу. — Твоя заветная стрела, сынок, упала с гуси тора. Вот я и пришёл к тебе на помощь!

Хотел мэргэн встать, да не смог. Та часть его тела, что лежала на мёртвой земле, окаменела совсем. Но та, что лежала в живой воде — истоках Мангбо-Амура, осталась живой.

Достал тогда Дюлен из-за пояса мэргэна бунику-манок и заиграл на нём древние песни земли. Когда он поднимал бунику-манок вверх, с чёрного неба с печальным криком опускались на землю быстрокрылые птицы. А когда он опускал бунику-манок к воде, то к берегу, беззвучно шевеля плавниками, подплывали быстрые рыбы.

Сколько дней удерживали птицы лежащего мэргэна над водой, никто не знает. Сколько ночей держали рыбы чуть

В нанайских сказках встречаются мифологические персонажи. Это, например, Худгули – мифический медведь, Кори – фантастическая птица огромного размера, злой дух. Кори обычно имеет железный клюв, наделена фантастической силой.

Слетела железная птица с высокого дерева, камнем упала на юношу и острым клювом стала долбить его голову. Но голова юноши была покрыта семью железными шапками. День прошёл, и ночь прошла, продолбила птица только одну железную шапку. А юноша не терял времени. Привязал конец своего пояса к ногам птицы и, пока она клювом долбила его голову, стал ходить вокруг и опутывать её травяным поясом.

Шесть дней прошло, шесть ночей прошло. Продолбила птица шесть железных шляп на голове юноши, одна осталась. Но к этому времени он так опутал поясом птицу, что у той только голова да шея были видны.

Седьмой день наступил, стала железная птица шею поворачивать, чтобы последнюю шапку на голове юноши продолбить.

Взял тогда юноша конец крепкого пояса и завертел его на шее птицы так, что она головы не могла повернуть и клюва раскрыть.

— Ну, — спрашивает он, — кто победил? Ты или я?

— Ты победил меня, великий Мэргэн, — отвечает птица. — Неси меня к твоему отцу. Пусть признает тебя своим сыном.

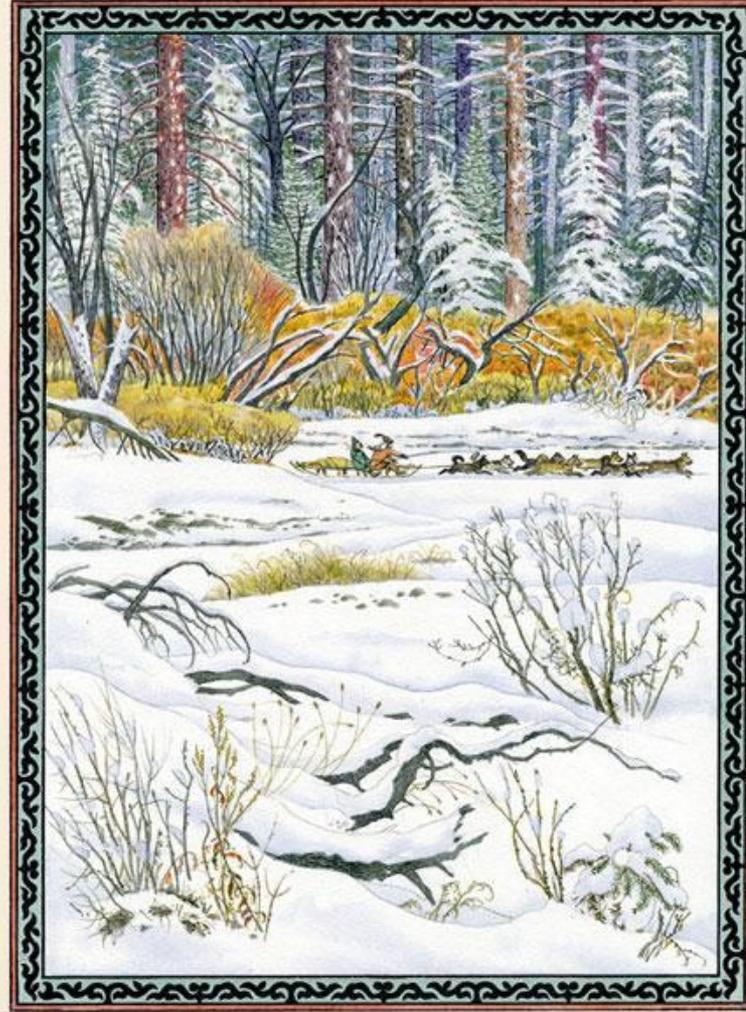
Лягушка пошла встречать гостей, а Пудин ударила себя ладонью по затылку и превратилась в тальниковую красную палочку, стоящую на окне.

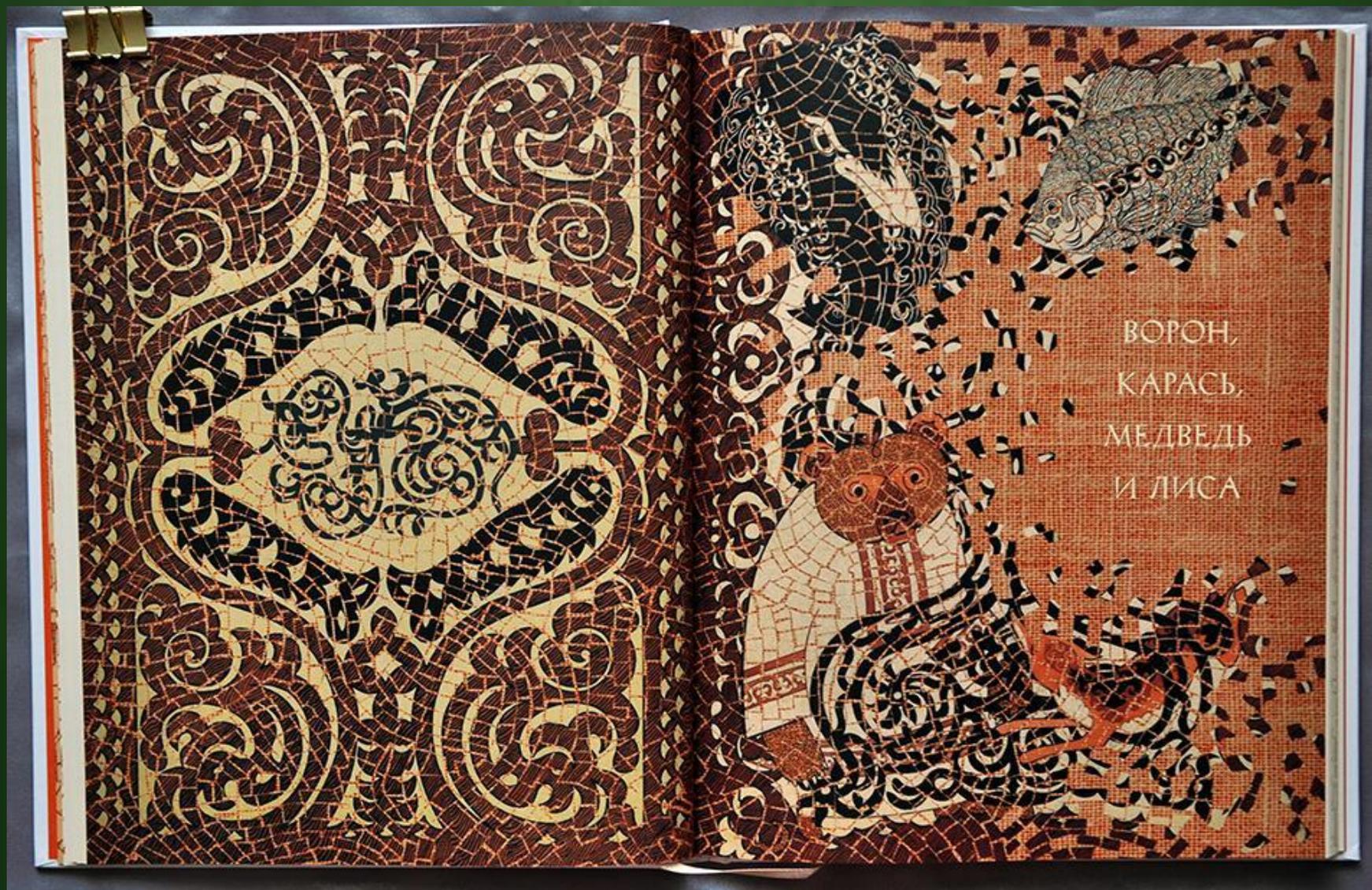
Братья вошли в избушку, и старший сел на нары Лягушки, а младший — на нары Пудин. Спрашивает младший брат Лягушку, кто живёт с ней вместе и спит на этих чистых, красиво убранных нарах.

— Никто не живёт, — отвечает Лягушка, — это я сижу на тех нарах, когда чистую работу делаю, шью, вышиваю. А когда грязную работу делаю и латки* на одежде пришиваю, на другие нары сажусь.

* Латка — заплатка.

ВОРОН,
КАРАСЬ,
МЕДВЕДЬ
И ЛИСА

Не вытерпел Медведь, подошёл к Лисице и спрашивает:
— Лиса, зачем ты долбишь лёд?
— Да вот хочу сделать себе берлогу, в ней будет тепло спать. Никакой мороз и вьюга не страшны будут. — ответила Лисица.
Вспомнил тут Медведь о своей неуютной берлоге и стал упрашивать:

— Лисичка, выдолби мне тоже берлогу, я тебе помогу. За это дам тебе всё, что ты захочешь.

Согласилась Лиса. Стали они долбить лёд вместе. Вот уже показалась вода. Лисица говорит:

— Медведь, ты садись в эту берлогу и спи до завтрашнего дня. Сразу почувствуешь, как в ней тепло. А я сбегаю в лес.

Сел Медведь в прорубь, опустил в воду хвост. Вроде и действительно теплее стало. Пыхтит от удовольствия. Так и уснул.

Настало утро. Проснулся Медведь, хотел встать, да не тут-то было. Хвост не пускает, за ночь прочно вмёрз в лёд. Тащил его Медведь из проруби, тащил да и оборвал. С того времени все медведи без хвостов стали.

Ещё больше рассвирепел Медведь. Со всех сил бросился по следам Лисы.

А Лиса бежит, оглядывается. Услыхала она треск деревьев и решила Медведя опять обмануть, совсем от него избавиться. Настрогала острых кольев, натыкала их по склону горы. Сама отодрала кусок берёсты, села на него и с другого склона горы съехала, как на нартах.

КАК ЛЯГУШКА
ЗЕЛЁНОЙ СТАЛА

подхватывает. Стала толстой-претолстой. От жадности вся позеленела.

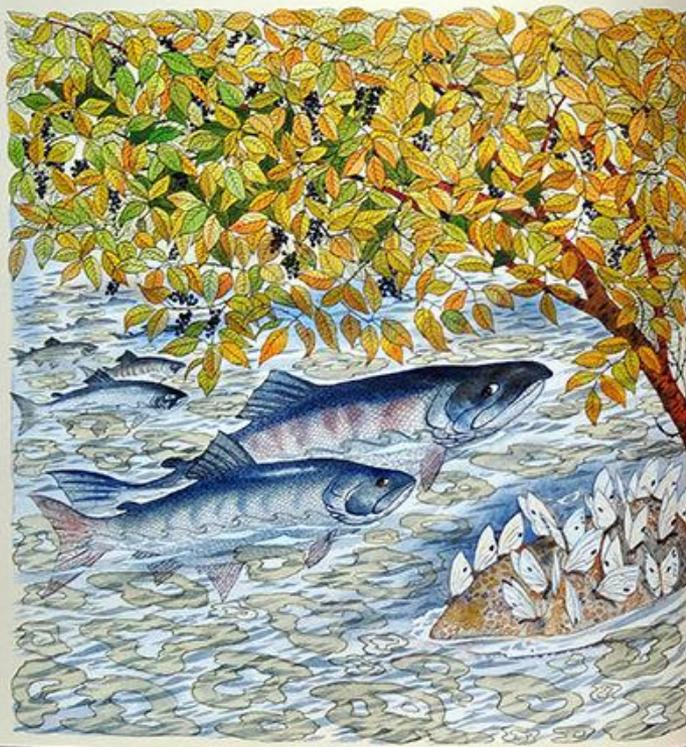
Умаялась мышка, спустилась с ветвей. Глянула в корзинки, а там пусто.

Рассказала мышка о своей беде дяде-дятлу. Застучал дятел железным клювом по сухой ели, эту новость по тайге разглашая. Узнали о случившемся большие и маленькие таёжные жители. Стали они смеяться над жадной обжорой.

Спряталась от стыда лягушка в болото — болотной водой пытается отмыть новую кожу. Да так и осталась там жить — никак не может освободиться от своей зелёной одежды. Позор ведь нелегко смыть.

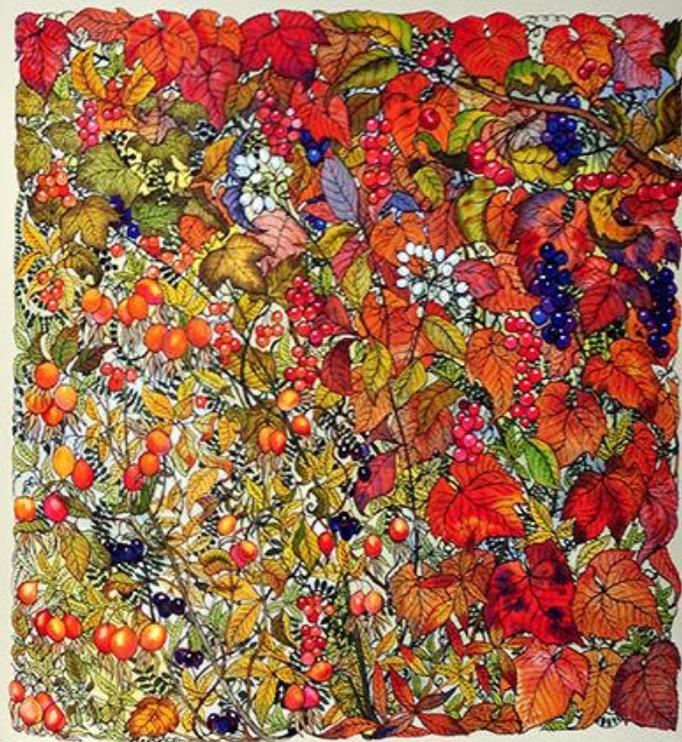

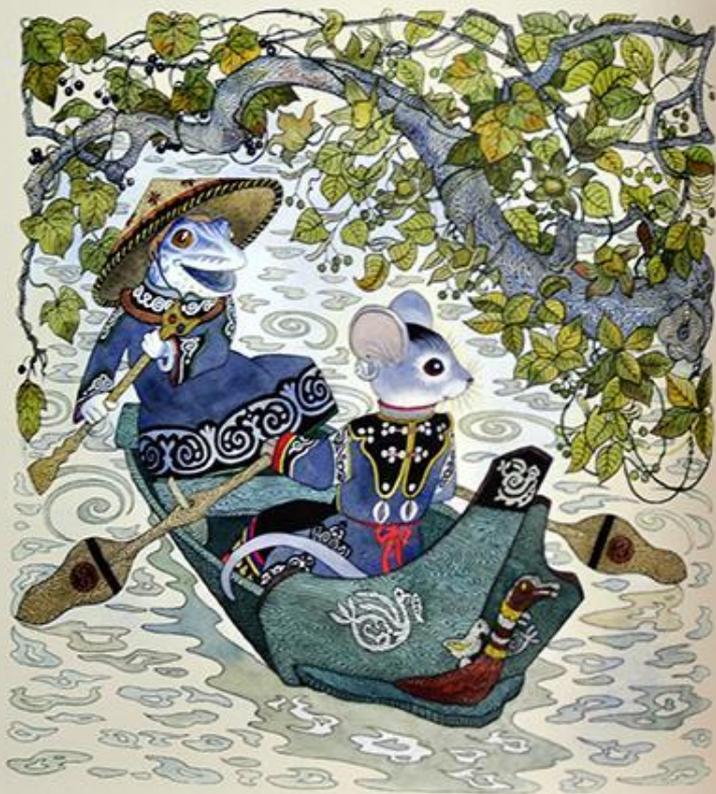

Наступила осень. По Амуру вверх по течению красная рыба плотными косяками пошла. В тайге плоды и ягоды поспели, соком налились. Вот и предлагает лягушка:

— Поедем на остров черёмуху собирать, на зиму из неё вкусных лепёшек напечём.

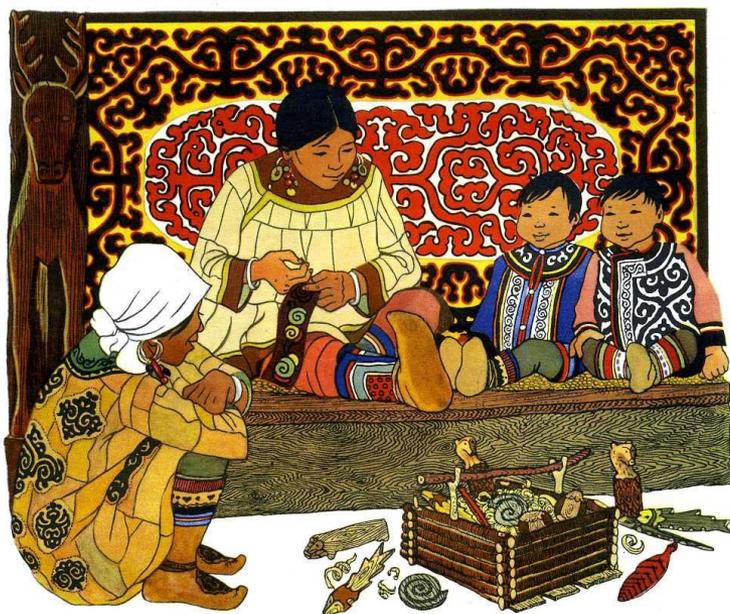

Мышка слюну сглотнула и согласилась. Быстро столкнули лодку, и вот уже они плывут по реке.

Мышка гребёт, тяжёлыми вёслами бодро ворочает. Лягушка на корме сидит, руль крепко держит и весёлые песни во всё горло распевает.

ALLDAY.RU

*Благодаря Павлишину сказки выглядят живыми и понятными,
Его иллюстрации раскрывают для читателя загадочный мир дальнего востока: культуру и быт нанайского народа,
В них художник соединил культурные традиции, обряды, природу
Нанайские сказки снова становятся актуальными для читателей именно благодаря иллюстрациям Геннадия Павлишина
Художник является соавтором народов приамурья в сохранении их уникальности.*

В заключении хочется сказать, что в настоящее время искусных сказителей осталось очень мало, можно сказать, практически не осталось. Пытаясь сохранить литературное наследие нанайцев, исследователи сказок стараются собрать «по крупицам» всё то, что осталось нам от предков.

Своеобразие нанайской сказки в том, что в ней часто наблюдается соединение различных сюжетов или включение в сюжет мотивов другого сюжета (контаминация). Это говорит о самобытном, своеобразном мышлении первобытного человека.

В нанайских сказках главные герои и их волшебные помощники опоэтизированы. Это проявляется и в описаниях Мэргэна, Пудин, и в мистических свойствах обычных предметов, а также насекомых.

Характерной особенностью нанайских сказок является обилие междометий и звукоподражательных слов, которые украшали сказку, помогали слушателям представить то, о чём рассказывал сказитель.

Нанайская сказка опирается на образность народной речи.

Язык сказок
лаконичный, но в то же время динамичный и поэтический.

